Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 143 (17825) ● Вторник, 23 мая 1967 г. ● Цена 3 коп.

Вчера в Москве, в Большом Кремлевском дворце, начал свою работу Четвертый Всесоюзный съезд советских писателей

ЧЕТВЕРТОМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Дорогие товарищи!

Сегодня большой день в жизни многонациональной советской литературы — начинает свою работу Четвертый Всесоюзный съезд писателей СССР. Этот съезд является важной вехой в развитии литературы социалистического реализма, значительным событием во всей духовной жизни нашего общества.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза сердечно приветствует делегатов съезда, всех писателей — боевой отряд советской творческой интеллигенции.

В *нынешнем году советские люди и все прогрессивное* человечество отмечают 50-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Полвека назад народы нашей страны под руководством ленинской Коммунистической партии подняли знамя победоносной пролетарской революции, стали на путь строительства социализма. С победой Октября началась новая эра в мировой истории — эра созидания подлинно человечного общественного строя, воплощающего в жизнь заветные мечты и стремления трудящихся масс.

Советскому народу пришлось преодолевать немало препятствий и трудностей, с оружием в руках отстаивать завоевания Октября, идеалы коммунизма. Создание могучего социалистического государства, занимающего сейчас передовые рубежи *в области экономики, науки и* культуры, — беспримерный подвиг рабочих, крестьян, интеллигенции, всего нашего народа.

Этот подвиг нашел яркое воплощение в лучших произведениях советской литературы. На всех этапах истории — и в годы мирного созидания, и в годы войны — она была правдивой летописью героического времени, активным участником борьбы за победу нового общества, могучим средством формирования нового человека. С большой художественной убедительностью раскрыла она великую правду эпохи, показав, что путь, которым мы шли, отвечал коренным интересам миллионов людей труда. На этом непроторенном пути мы познали радость больших побед, были у нас и утраты, временные неудачи и ошибки. Но история подтвердила, *что путь, избранный нашей Коммунистической* партией, нашим народом, был единственно верным, ленинским путем строительства нового общества, и литература с честью прошла его вместе со своим народом.

Рожденная на крутом повороте истории, в огне революции, советская литература открыла новый этап в развитии художественной культуры человечества. Ее международное значение и авторитет определяются тем, что она отразила всемирно-исторический опыт революционного преобразования общества, борьбы за социализм, всегда несла людям высокие идеи коммунизма, свободы, мира и прогресса. Советская литература, проникнутая революционно-гуманистическим, созидательным пафосом, верой в безграничные возможности человека, противостоит упадочному *буржуазному искусству.*

Создание литературы социалистического реализма, которая унаследовала и обогатила лучшие традиции русской и мировой культуры, является ярким свидетельством животворной силы советского строя.

Принципиально новое качество нашей литературы состоит и в том, что она развивается как литература многонациональная, вбирает в себя прогрессивные традиции и передовой опыт всех национальных культур, отражающих своеобразие исторического пути каждого народа Советского Союза. Торжество ленинской национальной политики, общность коренных интересов, дружба и братство народов являются основой расцвета национальных литератур, для которых характерны единство идеалов и целей, многообразие традиций *и форм. Дальнейшее укрепление братства* литератур всех народов нашей страны, их взаимообогащение представляют собой объективную закономерность и важное условие успешного строительства культуры коммунистического будущего.

Социалистическая действительность, борьба за воплощение в жизнь идеалов коммунизма сформировали новый тип художника — активного общественного деятеля, гражданина, борца. Советская творческая интеллигенция есть плоть от плоти народа, неотъемлемая его часть.

Партия, народ по достоинству оценивают успехи советской литературы, отражающие общий подъем во всех областях материальной и духовной жизни общества. За годы, прошедшие после III Всесоюзного съезда писателей, создано немало *талантливых произведений, получивших широ*кое признание. Развивая традиции искусства социалистического реализма, художники слова стремятся раскрыть богатство нашей действительности, правдиво и ярко запечатлеть дела и помыслы советских людей. Литература все больше обращается к новым процессам и явлениям жизни, к проблемам, возникающим в ходе коммунистического строительства.

С того исторического рубежа, который достигнут нами сегодня, яснее видны и нерешенные вопросы, недостатки и отдельные неверные тенденции в развитии литературы, которые необходимо преодолеть. К сожалению, появляются у нас и неполноценные в идейном и художественном отношении произведения, поверхностно и односторонне отображающие нашу историю и современность. Обращая на это внимание писателей, партия, советская общественность выступают за четкость идейно-художественных критериев, ясность классовой позиции художника, за высокую эстетическую взыскательность. Партия стремится к тому, чтобы наша литература, все искусство еще более успешно содействовали строительству коммунизма, активнее влияли на процесс идейного и нравственного воспитания нового человека.

Коммунистическая партия последовательно осуществляет принятый XXIII съездом КПСС курс на укрепление и развитие ленинских принципов руководства социально-экономическими процессами, на дальнейшее совершенствование производственных отношений и социалистической демократии. Мы всегда должны видеть жизнь в движении и перспективе, *в ее реальной сложности,* знать настроения трудящихся, их запросы и стремления. Ныне особенно велика роль науки, марксистско-ленинской теории, роль литературы и искусства в познании и преобразовании действительности.

Одной из первостепенных задач советских литераторов является художественное познание современности, нынешнего этапа созидания нового общества. Обращение к современности обогащает художника идейно и эстетически, расширяет его кругозор, помогает раскрытию его дарования.

Искусство вторгается в самые тонкие сферы жизни человека, воздействует на формирование всего строя его мыслей, чувств и характера. Писатели призваны вдохновлять строителей коммунизма на новые подвиги и свершения, развивать дух творчества, инициативы, чувство ответственности за воплощение в жизнь идеалов Великого Октября.

Боевая задача литературы — патриотическое и интернациональное воспитание трудящихся. Патриотизм советских людей основывается на глубоком понимании исторической роли нашего государства в современном мире, великих преимуществ социализма. Литература укрепляет убежденность человека в торжестве идей коммунизма, его безграничную любовь к нашей социалистической Родине. Она призвана воспитывать у молодежи гордость за наши победы и свершения, которые дались народу ценой огромного напряжения сил, лишений и трудностей, выковывать у молодого поколения качества борцов за построение нового общества.

В наши дни неизмеримо расширилась сфера влияния советской литературы. Книга стала достоянием каждой семьи, каждого дома. С помощью театра, кино, радио, телевидения писатель получает возможность обращаться к многомиллионной аудитории. Это еще более повышает его роль и ответственность за свое творчество, за идейную направленность и художественный уровень произведений.

Ответственны задачи советской литературы в современной идейной битве за умы и сердца миллионов. Во всем мире она выступает глашатаем и пропагандистом исторических завоеваний социализма, светлых и благородных идеалов коммунизма. ЦК КПСС выражает уверенность, что советские писатели еще шире развернут наступление на буржуазную идеологию, будут *давать отпор оруженосцам* антикоммунизма, всякого рода ревизионистам и вульгаризаторам марксизма, помогать найти верный путь тем, кто сбит с толку враждебной пропагандой.

Высокую оценку и заслуженное признание мировой демократической общественности получили активная деятельность советских писателей на международной арене, их вклад в освободительную борьбу народов, в борьбу против фашизма, империалистической реакции, колониального рабства. И сегодня, когда американский империализм выступает как международный жандарм, ведет позорную войну против героического Вьетнама, авторитетный голос советских писателей вливается в хор голосов всех честных людей земли, гневно осуждающих преступления агрессоров.

Под знаменем мира и социального прогресса объединяются ныне все здоровые силы мировой литературы. Долг советских писателей — активно способствовать этому сплочению. Мы приветствуем художников-гуманистов, обличающих буржуазный образ жизни, человеконенавистническую идеологию, активно борющихся за мир, демократию и прогресс.

Главной силой мирового художественного развития является социалистическое искусство. Усиление его влияния, укрепление позиций социалистического реализма, содружества литератур стран социализма представляют собой знаменательную и плодотворную тенденцию современной художественной жизни.

Могучим средством партийного влияния на процесс развития литературы, серьезной силой в деле эстетического воспитания трудящихся является марксистская художественная критика. Ей всегда должны быть свойственны принципиальность, идейная непримиримость, научная обоснованность, объективность, вдумчивый подход к сложным явлениям искусства, бережное отношение к таланту. Именно такая критика может рассчитывать на авторитет и уважение со стороны художника и широкого читателя.

Партия придает большое значение деятельности Союза писателей СССР, объединяющего все отряды многонациональной советской литературы. Ему предстоит и дальше работать по сплочению творческих сил на принципиальной партийной основе, вырабатывать коллективное мнение по коренным идейно-творческим проблемам, способствовать идейной закалке писателей, формированию у них марксистско-ленинского мировоззрения, уделяя особое внимание литературной молодежи.

Писательская организация призвана и впредь выступать как творческий союз борцов за партийность, народность, незыблемость идейных основ советской литературы.

Высоко призвание писателя в социалистическом обществе. Быть литератором Страны Советов — это значит всегда и во всем оставаться стойким бойцом партии, раскрывать героику коммунистического созидания, вести непримиримую борьбу против любых проявлений буржуазной идеологии.

Быть литератором Страны Советов — это значит чутко ощущать пульс времени, идти с народом в бой и на стройку, жить его делами и заботами, отдавать ему весь свой талант и мастерство, весь жар своего сердца.

Быть литератором Страны Советов — это значит окрылять своим словом человека, пробуждать в нем высокие помыслы и чувства, приносить ему радость и эстетическое наслаждение.

Отныне на знамени Союза писателей СССР будет сиять орден Ленина. Это — свидетельство всенародного признания больших заслуг литературы социалистического реализма, ее вклада в коммунистическое строительство и в победу нашего народа над фашизмом. ЦК КПСС сердечно поздравляет всех советских писателей с высокой наградой.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза выражает уверенность, что писатели нашей великой Родины и впредь будут *активными участниками строительства* коммунизма, еще энергичнее трудиться во имя народа, добьются новых творческих достижений.

Плодотворной работы вам, товарищи делегаты!

К новым успехам в борьбе за победу коммунизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Москва, Кремль, 22 мая 1967 года. Президиум IV съезда писателей Советского Союза. На трибуне — первый секретарь правления Союза писателей К. А. Федин.

Фото Т. Мельника и А. Устинова.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Вчера в Москве, в Большом Кремлевском дворце, там, где обычно заседает высший орган власти страны — Верховный Совет, начал свою работу IV съезд писателей СССР. Со всех концов Союза собрались сюда мастера многонациональной советской литературы — более пятисот делегатов, представляющих шесть с половиной тысяч членов Союза писателей СССР, награжденного в канун IV съезда орденом Ленина.

Эта высокая награда достойно венчает пятидесятилетний путь советской литературы, развитие которой неразрывно связано с развитием страны. Проникнутая духом партийности, служения делу народа, многонациональная советская литература стала могучим средством коммунистического воспитания народа. Приближающийся полувековой юбилей Советского государства придает особую значительность нынешней встрече писателей.

...11 часов утра. Зал заседаний Большого Кремлевского дворца заполнили делегаты и гости съезда.

Бурными аплодисментами они встретили появление в правительственных ложах товарищей **Л. И. Брежнева, Г. И. Воронова, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, А. Н. Шелепина, П. Н. Демичева, Д. Ф. Устинова, Ю. В. Андропова, И. В. Капитонова, Ф. Д. Кулакова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева.**

Съезд открыл первый секретарь правления Союза писателей СССР **К. А. Федин.** Он называет имена писателей, умерших за период между III и IV съездами. Собравшиеся почтили их память минутой молчания.

По предложению А. Т. Гончара избирается президиум съезда в составе 79 человек.

Слово предоставляется Л. С. Соболеву. Он предлагает избрать почетный президиум съезда в составе Политбюро ЦК КПСС. В зале раздаются бурные аплодисменты.

Делегаты избирают секретариат, мандатную и редакционную комиссии съезда. Затем утверждается повестка дня съезда:

1. «Советская литература в строительстве коммунистического общества».

Вступительное слово К. А. Федина.

Доклады: о прозе — Г. М. Маркова, о поэзии — М. А. Дудина, о драматургии — А. Д. Салынского, о детской и юношеской литературе — С. В. Михалкова, о критике и литературоведении — Л. Н. Новиченко, об организационно-творческой деятельности союза — К. В. Воронкова.

2. Доклад Центральной ревизионной комиссии Союза писателей СССР — Г. Д. Гулиа.

3. Доклад об изменениях в уставе Союза писателей СССР — П. У. Бровка.

4. Выборы руководящих органов Союза писателей СССР.

Председательствующий сообщает, что на съезд прибыли делегации из братских социалистических стран и многих других стран Европы, Азии, Америки и Африки. К. А. Федин представляет собравшимся зарубежных гостей съезда. Особенно горячо аплодирует зал, когда он называет имена литераторов Демократической Республики Вьетнам и представителей Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Затем слово предоставляется кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС П. Н. Демичеву. Он оглашает приветствие ЦК КПСС IV съезду писателей СССР. Слово партии, обращенное к писателям, делегаты и гости съезда выслушали с огромным вниманием.

Съезд переходит к первому пункту повестки дня. Вступительное слово произносит первый секретарь правления Союза писателей СССР К. А. Федин.

Затем с докладом «Современность и проблемы прозы» выступает Г. М. Марков.

Вечернее заседание открылось докладом М. А. Дудина «Слово о советской поэзии».

После этого доклада председательствующий на вечернем заседании А. Т. Гончар сообщил о том, что на съезд прибыл греческий поэт Костас Кодзияс. Делегаты и гости аплодисментами приветствовали представителя Греции, а в его лице — народ этой страны, борющийся с военно-фашистской диктатурой.

Слово для доклада о проблемах советской драматургии предоставляется А. Д. Салынскому.

На этом вечернее заседание съезда заканчивается. 23 мая съезд продолжит свою работу.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К. А. ФЕДИНА

Дорогие товарищи делегаты съезда!

Дорогие гости съезда!

Нынешней датой литературная летопись отметит Четвертый Всесоюзный съезд советских писателей.

Для жизни нашей литературы это не просто очередная помета численника, но событие особого значения: съезд происходит в преддверии полувека со дня победы Октября, со дня провозглашения Советского государства.

Пятьдесят лет назад заложено было начало новой истории. И, может быть, с того дня наиболее часто повторимым делается это слово — «новый». Новая эра, новое общество, новая жизнь, новый человек. Без него — такого по виду непритязательного слова редко обойдется собрание, демонстрация, публичная ли речь, газетная ли статья. Старое и новое, былое и зачатое — тема, соседствующая с так называемыми «вечными», после революции приобрела остроту злободневности.

Гневом народным сброшен был старый мир с привычных ему командных позиций. Но достояние, веками созданное народным трудом, то, что было драгоценно в прежней культуре, наследовалось теперь народом и было сбережено для него революцией.

Дала себя знать здесь, как это было на каждом шаге революционной борьбы, воля Ленина. Содействуя в интересах массы сохранению богатств старой культуры, Ленин ни на час не оставлял мысли, что масса сама призвана строить культуру своего будущего. Известны стали его слова, что беречь наследие еще не значит ограничиваться наследием. Дальновидность — одна из сверкающих сторон гения Ленина, проявлявшаяся во множестве решительных его действий, — видна на примере формирования советской интеллигенции.

В разгар гражданской войны не снималась с очереди борьба за ликвидацию неграмотности. Красноармеец, между смертельными боями не выпускающий из рук винтов-

(Продолжение на 2-й стр.)

Прием у А. Н. Косыгина

22 мая Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял в Кремле специального представителя премьер-министра Японии, видного деятеля либерально-демократической партии С. Кавасима *по его просьбе.*

Во время беседы между А. Н. Косыгиным и С. Кавасима имел место обмен мнениями по некоторым вопросам развития советско-японских отношений, а также были затронуты отдельные международные проблемы.

С. Кавасима вручил А. Н. Косыгину письмо от премьер-министра Японии Э. Сато.

На беседе были японские парламентарии М. Акаги, С. Хамано, член либерально-демократической партии С. Мацумото, а также посол Японии в СССР Т. Накагава.

С советской стороны в беседе принял участие член коллегии МИД СССР В. И. Лихачев.

(ТАСС).

ДРУЖБА ВЕЧНАЯ, НЕРУШИМАЯ

УЛАН-БАТОР, 22. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня здесь в годовщину своего 20-летия открылся *IV съезд Общества* монголо-советской дружбы. В президиуме съезда руководители партии и правительства МНР во главе с первым секретарем ЦК МНРП, председателем Совета Министров МНР Ю. Цеденбалом.

С отчетным докладом о деятельности Общества монголо-советской дружбы выступил председатель президиума Центрального совета общества, кандидат в члены Политбюро ЦК МНРП, секретарь ЦК партии Б. Лхамсурен.

Участники съезда с большим вниманием выслушали выступление главы делегации Общества советско-монгольской дружбы, секретаря ЦК КП Азербайджана Г. Кязимова. Его речь неоднократно прерывалась бурными аплодисментами. Завтра съезд продолжит свою работу.

Н. МЕТЕЛЬСКИЙ.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

ку и склонивший голову над букварем,— разительный этот образ так много говорил современнику!

Просвещение, школа, открытые двери университетов — все становилось доступным рабочему, крестьянину. Сознанию их делалось ясно, что *революционная победа сегодня на поле боя* завтра должна быть достигнута на поле науки, техники, культуры. Всеобщая грамотность — одна из самых видных вех на том социалистическом пути, на который направил Ленин шаги революции. Учитесь, звал он, и все огни мира загорятся в ваших руках.

Полновесный состав культуры включает в себя письменность. Ей предстояло только возникнуть у народов, еще не обладавших букварем. А там, где письменность бытовала издревле, народы нашей страны накопили богатые россыпи художественной литературы.

Сейчас созданы или продолжают разрабатываться истории советских литератур — всесоюзной и отдельных национальных языков. Мы видим зодчего социалистической культуры и на этих страницах, где прочитываем о Ленине как литературном критике и где встречаем виднейшего его союзника по работе, преимущественно на поприще литературы — Горького. Я сказал бы о деятельности Горького, как слитной с трудами Ленина. Сказать «близкой», по-моему, недостаточно. Мне кажется, и *собственно в литературном* плане мы придем к очень значительным выводам, сопоставив, например, статьи о Льве Толстом Ленина с воспоминаниями о Толстом Горького. Хорошо понимаешь все различие этих двух страстных писательских работ — различие жанровое, стилевое, по целенаправленности, задаче — и, однако, покоряешься восхищению, с каким оба автора разоблачают непоследовательность толстовских суждений и в то же время погружают тебя в бушевание его гения. Конечно, увереннее можно сказать о сопоставимости ленинского выступления, посвященного Пролеткульту, со взглядами Горького, нашедшими отражение *и в его беседах, и в литературных работах,* касавшихся догматической ограниченности теоретиков пролетарской литературы.

Именно союзником Ленина в борьбе за новую, неусеченную догматиками, культуру социализма был Горький. *Корнями будущего он считал людей* труда, пролетария, который стоял перед задачей создать свою интеллигенцию и которому в силу этого Горький помогал овладевать дарами, уже достигнутыми человеческой мыслью. Не перечислишь все практически живое, что сделано было Горьким для науки, литературы, искусств. А это были труднейшие годы голода, разрухи, когда он растил, пестовал людей на первых их шагах к самым заманчивым областям работы ума и сердца.

Стремиться к будущему можно тогда, когда оно прекрасно. Уверенностью в прекрасном дышит социальная революция. Наша литература горда сознанием достигнутого ею, потому что и в голосах новых поколений звучит металл счастья, знакомый по музыке советской поэзии прошлых лет. Вот как говорит *молодой поэт наших дней,* отвечая своим товарищам и самому себе на вопрос — кто он? —

Крестьянский сын,
Воспитанник завода
И, волею судеб,
интеллигент.

Строки характеризуют не *только этого одного* поэта. Они — конспект становления нашей литературы и, хотелось бы сказать, в известной мере — схема ее программы.

История литературы — это история народа, ее часть. Разумеется, у литературной истории есть и собственная периодизация. Литература проводит свои особые войны, столкновения, у нее есть свои подъемы и спады развития, свои дискуссии, напоминающие то изящное фехтование, то стычки рубак. Искусство слова, плоды труда всего *инструментария мастера, объединяемые* обычно в одном понятии — «форма», внешне свободно поддаются локализации от существа произведения. Кажущаяся автономность двух начал — содержания и формы — способна заводить споры в такой туман, что выбраться из него двуединству в целом лишь редко удается: в молоке тумана ищут путей порознь — форма, надеясь только на просветы технологии, содержание, уповая единственно на свет философии.

Не всегда легко ответить — в чем причина стойкости иных литературных споров? Что послужило действительным толчком к обнаружению кризиса в том или другом жанре литературы? Результат ли это исчерпанности художественных средств давно существующей традиции? Или это реакция на неожиданное появление *сильной, оригинальной* индивидуальности новатора?

Литература во многих странах Европы пережила за последние годы штормовой прибой дискуссий о кризисе романа. Отпеванию старого романа сопутствовала прокламация достижений романа нового. *Течение так и называется* — «Новый роман»,— у нас ему посвящен был конгресс Европейского сообщества писателей в Ленинграде, где присутствовали и пионеры течения — французские уважаемые, высокоодаренные писатели. Говорю это ради примера — как новое может оказаться почти переснимком былого. Дело в том, что когда в Ленинграде воинственно утверждался как несомненный факт кризис старого романа, упрочивающий прогрессивную миссию романа нового, советское литературоведение опубликовало запись одной беседы со Львом Толстым, который на вопрос о романе воскликнул:

«Роман? Это отживший род литературы, это обветшалая форма. Чем будет он заменен? — спрашиваете вы меня. Не знаю, но мое утверждение — факт, подтверждаемый историей. Посмотрите на англичан: во главе их стоял Диккенс, затем Теккерей, Троллоп, а теперь совершенно никого не осталось».

Беседа происходила в 1893 году. Мы знаем, какие выдающиеся романисты «остались» у англичан после тех лет. Но вот что показательно. Как раз тогда, в 90-е годы прошлого столетия, Лев Толстой в своих обычных кипучих *порывах строил и ломал,* ломал и строил свой новый — да, во многом и многом новый роман — «Воскресение».

Оказалось, «обветшалая *форма отжившего рода литературы»* еще не отжила, история жанра продолжалась. Да она продолжается и теперь, в наши годы. А нынешние глашатаи кризиса романа тоже ведь пишут и пишут романы. Притом смелый риск непременно сказать новое нет-нет и обернется повтореньем бывалого.

Развитие художественной литературы однородно с жизнью общества. Это процесс не самопроизвольный, но обусловленный истоками. Истоки же или традиции абсолютно необходимы художнику не для того, конечно, чтобы их повторять, но чтобы от них отталкиваться. Они живоносны, если дают почерпнуть в себе силы новатору. А труд новатора *делает искусство неиссякаемым, как жизнь.*

Если бы мне предложили: скажи, как в сказке, какое слово у колыбели советской литературы было самым добрым, какое самым злым? Я ответил бы: самым добрым было слово великого поэта — «Слушайте революцию!». (Аплодисменты). А самым злым было слово укрывшихся от революции за рубежом и оттуда покрикивавших либо шептавших — «Не слушайте революцию».

Кем же вырос тот, за колыбель кого состязались, как в сказке, добро и зло? Вырос он, на самом деле, сказочно.

Начинающий свои опыты молодой писатель в литературном наследии, полученном победившей революцией, не находил на первых порах какого-нибудь преобладающего однородного направления. Литература была множеством потоков, споривших между собою, бежавших врозь, редко мирясь на одном русле. Но как *природа, в конце концов, ведет* все разноречие течений к тому либо иному морскому берегу, так история провела непереходимую межу среди противоборствующих литературных сил, и одними стала создаваться революционная советская литература, другие прилепились к остаткам контрреволюции, бежавшим на чужбину.

На нашем съезде взоры не раз обратятся за уяснением различных вопросов к историческим этапам развития нашей литературы. И, нет сомнения, часто вспомнится Первый Всесоюзный съезд писателей 1934 года. К тому времени преодолена была раздробленность писательских организаций. Пестрота течений, которые типичны для двадцатых годов, скорее похожи на литкружки и покоились преимущественно на расхождениях формальных начал, а чаще просто вкусов,— эта пестрота *в начале второго десятилетия* советского общества поблекла рядом с замечательными достижениями в поэзии, прозе, драматургии, получившими действительно широкое социальное звучание. Утверждению общественной роли литературы в жизни Советской страны всегда активно содействовала Коммунистическая партия. Уже более чем за два года до съезда писателей Центральный Комитет партии, учитывая созревшие перемены в росте и сознании деятелей литературы, постановил объединить в Союз советских писателей все отдельно существовавшие литературные организации, всех профессиональных писателей, «поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве». Этот акт, имевший глубоко действенное идейное и *организационное* значение для жизни нашей литературы, нашел далекий резонанс во всех советских республиках.

Первый писательский съезд проходил под знаком и влиянием такого резонанса. Общий подъем, захвативший участников съезда, был насыщен высоким смыслом темы, сделавшейся центральной в восприятии делегатов. Ей суждено было затем сохранить исключительное место в развитии писательского нашего искусства, и ее содержание исторически включено в главные признаки литературы, называемой нами советской многонациональной.

Думаю, история только еще ждет свода удивительных фактов рождения советской литературы у народов, недавно бесписьменных, а сегодня ставящих книгу за книгой своих писателей на библиотечную полку. Почитанием, любовью окружают у нас человека, называемого «учителем учителей»: так в Таджикистане, в былое время слывшем *«страной сплошной неграмотности»,* зовут автора первого таджикского букваря. Такими просветителями славится немало советских народов от *Черноморья до Дальнего Востока,* от среднеазиатских границ до Крайнего Севера. Народы, с давних лет обладавшие письменностью, превратили книгу из замкнутого достояния ученых, духовенства, привилегированных классов в общенародное богатство. Во всех советских республиках — с давней ли культурой печатного слова или после первых типографски изданных букварей — образовались за истекшие десятилетия неисчислимые армии советской интеллигенции и с ними национальные литературы. Повсюду создается, живет и помогает строить жизнь книга, книга, книга!

Национальный язык — наиболее могучий проводник, по силе воздействия на сознание человека способный раскрыть смысл революционного движения и побудить к участию в *строительстве нового мира.* Как ни разнились бы национальные традиции художественного слова в литературах — пусть преобладает в одних песня, в других легенда,— объединяющей силой произведений всегда останется их социалистическая одухотворенность.

Эти краткие посылки недостаточно развернуты, чтобы, делая выводы, уже заключить их чертами советской литературы, сложившимися на протяжении ее истории. Справедливо, однако, о таких чертах сказать.

Судьба советской интеллигенции, *роль ее в современном* социалистическом строительстве, приверженность задачам построения коммунизма и создания для этой цели чрезвычайно сложной научной и материальной базы — все это предвидено было Лениным, заложившим начала всеобщей грамотности и формирования интеллигенции социализма.

Советская литература представляет собой органичную часть этого процесса, поскольку и главный герой ее принадлежит новому складу психической жизни современного человека.

Действительность есть *фундамент сознания художника,* служащий отправной опорой двигателя воображения. Содержание произведения одно способно обновлять все разновидности форм, все разнообразие жанров художественной литературы. Двуединство сущности предмета и его формы неделимо.

Советские писатели родились в советской революции, живут в ней и искусством своим исповедуют ее.

Поскольку политическая жизнь народов неотслоима от действительности, литература только в абстракции может быть представлена аполитичной. Практически она отражает свет и тени общества, принимающего ее труды.

В слове, с которым Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приветственно обратился к нам с этой трибуны и *которое было с таким вниманием* выслушано, отмечается, что в наиболее трудные для нашей страны дни и годы испытаний советская литература показала свою горячую приверженность Отечеству, делу партии, всему советскому строю, его непобедимой в защите родной земли армии. (Аплодисменты).

Советские писатели, встретив с глубоким, радостным волнением Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Союза писателей орденом Ленина, принимают высокую награду с чувством искренней признательности и от всей души выражают нераздельность своей будущей судьбы с Родиной, социалистической державой, строящей коммунизм. (Аплодисменты).

В нынешние тревожные дни советские писатели остро прислушиваются к международным событиям и останавливают особенно пристальный взгляд на обращении Конференции коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах к международной прогрессивной интеллигенции с призывом объединить коллективные усилия в защите Европы от угрозы войны и фашизации. *(Аплодисменты).*

Советские писатели снова напоминают страстный вопрос Горького, в 30-х годах предупреждавшего о надвигавшейся войне: «С кем вы, мастера культуры?!» — и приложат живые усилия в неизменной своей борьбе за упрочение мира и безопасности на европейском континенте. (Аплодисменты).

Позвольте, дорогие друзья, закончить мое слово напоминанием лозунга, столь близкого нашей гуманистической литературе: Миру — мир! (Продолжительные аплодисменты).

СОВРЕМЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОЗЫ

Доклад Г. М. МАРКОВА

Внимательно вглядываясь в литературный опыт последних лет между III и IV съездами писателей, мы можем с полным основанием сказать, что многонациональная советская литература развивалась в *плодотворном направлении, она* шла по пути, указанному партией, и достойно продолжала революционные традиции, заложенные лучшими мастерами *социалистического* искусства. Верность этим славным традициям, наше глубокое убеждение в их историческом новаторстве и неисчерпаемых возможностях для истинно художественного творчества были решающим условием наших творческих завоеваний. Они сказались в углублении самих принципов социалистического реализма, в многообразии форм и средств литературного воплощения жизни, в поисках *все новых художественных* решений в соответствии с поступательным развитием нашего общества, эстетическим опытом народа и более зрелым *мышлением* художника.

Восстанавливая ленинские нормы во всей общественной жизни, партия проделала колоссальную по своему объему и значению работу, вызвав новый подъем народной инициативы и энергии. Особенно мы это почувствовали после октябрьского (1964) Пленума ЦК КПСС и последующих Пленумов ЦК, а также после XXIII съезда партии. Атмосферу всей нашей жизни *определяют спокойная уверенность* в правоте нашего дела, героический размах народного труда и трезвый расчет наших планов, строго научный подход к каждой общественной и хозяйственной проблеме.

Гигантское организующее воздействие партии на жизнь самым непосредственным образом коснулось и литературы. У писателя обострилось чувство ответственности за дело коммунизма и судьбы мира, углубилось понимание великой роли своего родного народа и его полувекового исторического опыта в мировом развитии. Писатели преисполнены *горячего желания* овладеть правдой нашего века во всей ее сложности, осмыслить ведущие тенденции времени, проникнуть в самые *сокровенные глубины человека нового* мира, новой, коммунистической морали.

В течение полувековой острейшей борьбы за идеи и принципы социалистической культуры, отмечает докладчик, мы не раз отбивали атаки и со стороны откровенно буржуазных идеологов, и со стороны тех, кого на острых поворотах времени охватывали испуг и отчаяние перед трудностями, и со стороны тех, кто прикрывает свое капитулянтство и отступничество архиреволюционной словесностью. Мы и впредь будем отстаивать лучшие завоевания культуры *прошлого, опираться на высочайшие* образцы человеческого гения всех эпох и народов, ибо мы по праву считаем себя наследниками и *продолжателями* лучших традиций классиков. Мы непоколебимо верны ленинскому учению о культурной революции, о бережном отношении коммунистов к культурному наследию человечества. Наша советская литература была и останется пламенным и неутомимым борцом за идеи гуманизма, пролетарского интернационализма, за мир между народами, за социальную и национальную свободу, за демократию и *социализм.*

Обогащаясь опытом партии и всего советского общества, строящего коммунизм, наша литература, в свою очередь, пополняла своими исследованиями жизни и человека опыт партии и народа. Утверждая завоевания социализма, все *шире и шире охватывая* действительность, все глубже раскрывая образ современника — борца и созидателя, она выявляла назревающие *проблемы общественного* развития, искала новые пути и решения актуальных проблем, порой остро и прозорливо указывала на трудности, подмечала промахи и недостатки. И все это происходило потому, что обостренное чувство современности безраздельно владело советской литературой в последние годы, составляло ее основной пафос. Это выражалось не только в том, что главным предметом исследований писателя была *живая современность,* но и в том, что складывались более зрелые концепции действительности и человеческих характеров, становилось *более зорким и объемным* наше историческое зрение, укреплялась реалистическая основа литературы в целом.

И тут стала особенно ощутима творческая действенность нашей самой дорогой традиции — революционно-преобразующей роли советской литературы. Литература все более смело идет на освещение узловых моментов нашего поступательного движения, стремится проникнуть в самую глубь *сложностей* и противоречий современного общественного развития во всех его аспектах — от экономики до нравственности и морали. *Может быть, нигде так сильно* не сказывается эта черта, как в целом потоке произведений нашей прозы о сельской жизни.

Деревня, ее судьба в условиях победившей социалистической революции, сложный путь крестьянина к социализму, становление и упрочение колхозов, духовное преображение вчерашнего мелкого собственника в социалистического труженика — всему этому было посвящено множество произведений советской художественной прозы, снискавших мировую известность. Это тоже дорогая нам традиция. *Вспомним «Поднятую целину»* М. Шолохова, «Бруски» Ф. Панферова, «Гвади Бигва» Лео Киачели, «Бурьян» А. Головко и многое, многое другое. *Этой традицией овеяны* и лучшие романы и повести о деревенской жизни, появившиеся в последние годы.

Однажды на Средней Оби, делясь своими размышлениями о жизни и литературе, о том, как неразрывно одно связано с другим и как часто литература чутко подмечает тенденции, назревающие в жизни, один из секретарей райкома партии говорил мне: «Поставил вот задачу — перечитать все, что писалось о деревне в последние годы. Начал, *конечно, с* Овечкина, хотя читал и прежде. Потом принялся за очерки Дороша, Леонида Иванова, Радова, Абрамова, Смуула, Троепольского. После *очерков пошли романы и повести:* Фоменко «Память земли», Алексеева «Хлеб — имя существительное», Крутилина «Липяги», Проскурина «Горькие травы», Тендрякова «Поденка — век короткий», Мальцева «Войди в каждый дом», Бабаевского «Сыновний бунт». Скажу вам, богатые впечатления возникли! Родилось много мыслей, и, что особенно дорого, увидел я, что литература наша как бы предчувствовала *и октябрьский Пленум ЦК, и* мартовский. Бился у нее нерв обнаженно, говорила она о многом прямо и откровенно. Читал я эти книги писателей и *про себя думал:* «Как это правильно! Нет, так дальше нельзя, нужны перемены в деревне, очень крутые перемены». И перемены вот наступили. Теперь и у сельского жителя, и у нас, сельских партийных работников, новые заботы, и у литературы — тоже».

Нельзя не согласиться с этой оценкой пристального и вдумчивого читателя, нельзя не порадоваться тому, что литература своими *исследованиями помогала партии вырабатывать* ту плодотворную линию, осуществление которой принесло уже в сельскую жизнь много больших и благотворных перемен.

Далее докладчик анализирует роман *литовского* писателя Ионаса Авижюса «Деревня на перепутье», в котором создана целостная поэтическая картина народной жизни.

Докладчик считает необходимым коснуться и произведений иного рода, с иными тенденциями. Нельзя не сказать об этих тенденциях, подчеркивает он, потому что *они, так или иначе, ограничивают* наши идейно-творческие возможности, делают наши исследования жизни подчас односторонними, далеко не во *всем* отвечающими правде современности и критериям искусства социалистического реализма.

В этой связи он говорит о подвергавшейся критике в советской печати повести Б. Можаева «Из жизни Федора Кузькина».

Г. Марков отмечает, что масштаб сельского человека должен быть поднят у нас в литературе до уровня, существующего в действительности.

Вот в чем видит докладчик прежде всего ценность повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары!», в которой писатель создал в облике обыкновенного киргизского крестьянина подлинно типического героя времени, сложный и сильный характер.

Еще один предметный урок выносим мы из опыта И. Авижюса, Ч. Айтматова, С. Крутилина и многих других писателей. Он состоит в том, что их произведения проникнуты стремлением запечатлеть в национальном самосознании народов то новое, что является характерной чертой нынешнего периода нашего развития.

Докладчик напоминает о *том, что за последние годы* создано множество романов, повестей, рассказов и очерков, в которых запечатлен процесс коммунистического преобразования нашей страны, героика индустриального труда, научно-технических открытий, героика борьбы за создание материально-технической базы коммунизма.

В качестве свидетельств углубленного интереса литературы к тому новому, что *характерно для нашего времени,* докладчик приводит повесть В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балуев!», роман Д. Гранина «Иду на грозу».

Внимание к этической основе деятельности советского человека на всех поприщах, высокая мера требовательности к человеку, к таланту, проблемы героической нравственности, которые наша литература ставит и развивает с первых своих произведений,— *все это мы видим* в лучших книгах писателей наших дней. Докладчик ссылается здесь на роман Б. Полевого «На диком бреге», «Тронку» О. Гончара, «Могучую волну» Ш. Рашидова, роман Ю. Трифонова «Утоление жажды».

Наша литература в эти годы внимательно следит за новыми процессами в сфере производительного труда, за новым характером конфликтов, которые возникают сегодня в борьбе с пережившими себя навыками и устаревающим опытом. В этом смысле представляют безусловный интерес *романы* А. Чаковского «Год жизни» и «Дороги, которые мы выбираем», В. Попова «Разорванный круг».

В качестве примера мог бы назвать еще такие разные по своей индивидуальной творческой окраске книги, как романы Аскада Мухтара «Рождение», Берды Кербабаева «Небит-Даг», Мехти Гусейна «Черные скалы», Ф. Таурина «Гремящий порог».

В своих программных документах наша партия неустанно поддерживает единство теории и практики, их нерасторжимую связь и взаимодействие. И научно-технический прогресс понимается у нас именно как соединение энергии разума и энергии труда, как соединение научной мысли с практикой. Советская литература постоянно разрабатывала эту проблему, художественно осмысляла ее на различных ступенях нашего *общественного развития.* Припомним и «Цемент» Ф. Гладкова, «Соть» и «Скутаревского» Л. Леонова, и «Кара-Бугаз» К. Паустовского, и «Время, вперед!» В. Катаева. В предвоенное время мы имели такую великолепную книгу, как «Танкер «Дербент» Ю. Крымова, а в послевоенные годы появились такие крупные и значительные по своему общественному звучанию произведения, как романы В. Кочетова «Журбины», В. Ажаева «Далеко от Москвы», Г. Николаевой «Битва в пути». И последние годы принесли нашей литературе немало романов и повестей, в *которых писатели, продолжая* эту богатую традицию, стремятся воссоздать образы людей, являющих собою органическое соединение разума и труда. Достаточно здесь сослаться хотя бы на романы Юрия Германа «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек» и «Я отвечаю за все».

Литература последнего семилетия проявляла острый интерес к научным изысканиям как в сфере общественной психологии, так и в сфере творческих проблем физики и химии, космонавтики и механики, геологии и географии, биологии и медицины. Мы располагаем большим числом книг, в которых живое литературное письмо сочетается *с основательным научным* содержанием. Надо назвать здесь имена таких писателей, как Олег Писаржевский, Даниил Данин, Иван Ефремов, Николай Михайлов.

Одним из самых значительных и интересных явлений нашей литературной жизни последних лет докладчик считает широкий приток в прозу, как и в другие отряды нашей литературы, молодых творческих сил. Молодые писатели искренне *и взволнованно рассказали* о своем времени, о людях, близких им,— рабочих, колхозниках, инженерах, ученых, они показали *трудности и сложности* духовного развития своего поколения, радости и беды, выпавшие на их долю. В самом деле, разве можем мы сегодня представить себе нашу прозу без произведений Анатолия Кузнецова, Юстинаса Марцинкявичюса, Владимира Чивилихина, Виля Липатова, Нодара Думбадзе, Василия Аксенова и многих, многих других?

В свое время, используя известные сложности нашей *духовной жизни, сопровождавшие* процесс преодоления последствий культа личности, наши идейные враги всячески раздували версию о том, *будто бы в советской литературе* возник острый конфликт поколений. Нам и тогда было ясно, что никакого конфликта у нас нет, что идущие в литературу молодые писатели стремятся по-своему выразить свое время, но в своих идейно-художественных поисках бывают подчас односторонни, субъективны, не научились еще осмысливать явления действительности строго объективно, брать их в историческом развитии. *Однако в* целом, в коренных своих устремлениях молодые писатели были едины со всей советской литературой. Как и все мы, *молодые писатели* охвачены желанием ярче, сильнее воссоздать образ нашего социалистического человека.

Время показало, что мы были правы. Теперь нам стала еще очевиднее эта черта нашего литературного развития. Вместе с тем надо сказать сегодня и о некоторых издержках, выявившихся в творческой работе молодых литераторов. Одно время центральным образом в *произведениях многих молодых авторов* была фигура инфантильного юного человека, слоняющегося по улицам городов, не дающего обществу ровным счетом ничего, но претендующего быть судьей не только собственного поколения, но и тех старших поколений, которые дали этому незадачливому философу и хлеб насущный, и крышу над головой и, самое главное, дали ему огромные возможности для образования, труда, счастья, дали ему великую социалистическую *Родину.*

«Топтание» многих молодых писателей вокруг этой фигуры, не представляющей сколько-нибудь серьезного общественного веса, конечно, было огорчительным. Оно, несомненно, сдерживало рост молодых писателей.

Однако в прозе молодых наряду с этой тенденцией была и другая, более плодотворная тенденция, и она, в конечном счете, доказала свою жизненность *и свои идейно-эстетические* преимущества. Собственно говоря, этой тенденции мы и обязаны появлением лучших произведений о *молодом человеке наших дней,* таких, как «Молодо-зелено» А. Рекемчука, «Стрежень» В. Липатова, «Девчата» Б. Бедного, «Внуки Колумба» З. Скуиня, «Прямая линия» В. Маканина и многих других. Сказали свое веское слово о духовном облике молодого советского человека и писатели старших поколений — М. Слуцкис в романе «Лестница в небо», М. Бубеннов в «Орлиной степи», Вера Панова *в отдельных повестях* и рассказах, В. Ажаев в «Предисловии к жизни», В. Солоухин в своих лирических повестях.

С приходом молодых писателей, кстати сказать, у нас заметно двинулось искусство рассказа. Усилия таких уже известных, опытных мастеров рассказа, как В. Лидин, С. Антонов, Ю. Нагибин, А. Каххар, Е. Носов, С. Ханзадян, поддержали многие молодые даровитые рассказчики — Ю. Казаков, В. Белов, Е. Гуцало, А. Сулакаури, В. Конецкий, А. Приставкин, Г. Семенов и другие.

Думается, нельзя не отметить, что своими плодотворными исканиями в области литературной формы молодые писатели в известной мере обогатили нашу прозу новыми средствами изобразительности. Были и тут, конечно, издержки и срывы. Читатели в своих письмах не раз обращали наше внимание на эклектизм, на стилевую пестроту, на смешение явно несовместимых повествовательных элементов у некоторых *молодых* писателей. А это всегда приводит к эпигонству, к принижению традиций родной литературы.

Мы часто говорим о значении таланта, и это правильно,— замечает Г. Марков,— без него нет настоящего искусства. Но в нашем, марксистско-ленинском понимании талант немыслим без его общественного назначения — служить людям, обществу, идеям коммунизма. Следовательно, талант — это и его направление, это и ответственность художника перед народом, это марксистско-ленинское мировоззрение, *это деятельное* участие в жизни и борьбе народа, вместе с ним и во имя его великих созидательных целей.

Итак, творческое внимание советской прозы последних *лет* сосредоточилось на современности. Это не означало, что литература замыкалась в кругу проблем и тем, порождаемых только сегодняшними явлениями и событиями. Глубокое освоение современности — это осмысление нашего вчера, нашего сегодня и нашего завтра как единого процесса жизни.

Многонациональная советская проза за последние годы образовала целый пласт литературы *о Великой Отечественной* войне.

Чем прежде всего привлекают нас лучшие произведения о Великой Отечественной войне, написанные в последние годы? Широким охватом суровой и драматической действительности военных лет, органическим слиянием судьбы народной с судьбой человеческой, непоколебимым жизнеутверждающим оптимизмом, рожденным осознанной *верой народа в правоту нашего* исторического дела.

Принципиальное значение для литературы имело в свое время появление рассказа Михаила Шолохова «Судьба человека». Могучий талант писателя вновь доказал, какую суровую правду и какую сложнейшую гамму человеческих чувств способна открыть людям литература социалистического реализма. Мы ощущаем это и в главах романа *«Они сражались за Родину»,* над которым он работает. Эти произведения, как и вторая книга «Поднятой целины», оказали большое влияние на *нашу писательскую мысль,* подтолкнули ее на новые художественные поиски.

Образ военного времени, переживания советских людей, их умонастроения в нелегкую годину народной войны превосходно запечатлел Константин Федин в романе «Костер». В первой книге романа и в главах второй книги дана история сложнейших человеческих судеб, выразительно показано, какая тяжелая ноша *легла с первого часа войны на* плечи советских людей, какой суровой проверке на стойкость, на мужество подвергла война каждого человека. Художник большого дарования и опыта, К. Федин ярко, убедительно, великолепным русским языком рассказывает о том, как высокая цель народной борьбы с врагом пробуждает недюжинные нравственные силы даже в тех, кто и не подозревал об этом.

Романы Константина Симонова «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются» можно без преувеличения назвать самыми популярными *из книг о войне.* Отдавшись полностью разработке темы войны в различных ее аспектах, К. Симонов, как писатель, ставит перед собой все более сложные задачи. Подобно многим другим писателям — участникам войны, писавшим о ней в самом ее ходе и сразу после ее окончания, Симонов в своих новых романах начал как бы и новый этап в творческом освоении этого материала.

Свое особое место в прозе о войне заняла книга С. С. Смирнова «Брестская крепость». Строго документальная, построенная на *подлинных событиях и именах,* она важна была не только потому, что правдиво воссоздавала героические страницы Великой Отечественной войны, восстанавливала правду о доблести неизвестных доселе героев, но и потому, что показывала, какие высочайшие образцы героизма советских людей сокрыты в истории войны, как важно, чтобы писатель, взявшийся за ту или иную тему о войне, шел в глубь материала, докапывался до всех деталей и подробностей.

На разработке темы Великой Отечественной войны развернулись многие таланты самого разнообразного житейского и литературного опыта — и Веры Пановой, и Анатолия Калинина, и Вениамина Каверина, и Юрия Збанацкого, и Павла Нилина, и Ивана Шамякина, и Тахави Ахтанова, *и Анатолия Ананьева,* и Василя Козаченко, и Янки Брыля, и Константина Лордкипанидзе, и Александра Бека, и многих других. Проза о войне выиграла и от прихода в нее многих талантливых поэтов, таких, как Н. Грибачев, В. Субботин, М. Годенко, Л. Гинзбург.

За последнее время рядом интересных и впечатляющих произведений выдвинулся Василь Быков. И «Третья ракета», и *«Альпийская баллада»* — эти его повести относятся к действительно серьезной и по-настоящему талантливой прозе. Писатель строго реалистически и в то же время романтично рассказывает нам о ратном деле, как о нелегком повседневном труде солдат и командиров. В. Быков владеет искусством писать полнокровные человеческие характеры, действующие в остро драматических обстоятельствах. Но, *умея это делать,* как отмечала критика, он не всегда продумывает до конца концепцию произведения в целом, по этой причине отдельные *события и* характеры получают у него иногда одностороннюю трактовку. Так случилось с повестью «Мертвым не больно». Вопрос о художественной концепции и в повести, а особенно в романе имеет первостепенное значение для всех нас. Ведь концепция — это зримо выявленная идейно-эстетическая позиция писателя, его кругозор и, в конечном итоге, мировоззрение. И факт, и явление, и зерно характера мы *чувствуем остро,* но свести все это в целостное идейно-художественное единство — с этой задачей мы подчас еще не справляемся.

Материал войны, духовный опыт наших людей настолько богаты и многообразны, что открывают прозаикам широкий простор для постановки острейших проблем военного искусства, нравственности, морали. Этим объясняется тот живой интерес, с которым читатели встретили такие, к примеру, разные по мотивам и краскам произведения, как «Дикий мед» Л. Первомайского, «Июль 41 года» Г. Бакланова, «Тишина» Ю. Бондарева, «Повторение пройденного» С. Баруздина.

За последние годы писатели подняли и ряд таких тем, которые прежде по различным причинам оставались в литературе неосвещенными. Докладчик называет книги В. Астафьева «Звездопад», В. Матушкина «Любаша», Ст. Злобина «Пропавшие без вести», Сулеймана Велиева «Триглав, Триглав...».

Говорить подробно о всенародном значении историко-революционных тем в преддверии 50-летия Советского государства и приближающегося 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина нет

(Окончание на 3-й стр.)

Доклады печатаются с сокращениями.

КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

необходимости. За последние годы имели место значительные приобретения историко-фактического и мемуарного жанра. Особенно важен этот факт в литературной жизни братских республик, где художественное освоение материалов прошлого еще более раздвинуло рамки национального самосознания народов.

Немалые успехи достигнуты и в документально-биографической прозе.

Произведения на историко-революционные темы многообразны, здесь мы встретим все жанры: и роман, и повесть, и рассказ, и очерк. Явлением в известной мере новым и многообещающим служат коллективные сборники, воссоздающие историю Коммунистической партии, ее основные этапы, биографические очерки о деятелях революции, о ленинской гвардии, о борцах международного коммунистического движения. Эти сборники — «У истоков партии», «Партия шагает в революцию», «Светом ленинских идей», «Ленинская гвардия планеты». В их создании участвовали десятки писателей страны по почину Издательства политической литературы. Нельзя не отметить новое начинание этого издательства — подготовку серии художественных книг «Пламенные революционеры». Первые произведения этой серии выйдут в свет в ближайшие год-два. О росте нашей очерковой историко-революционной литературы, о плодотворности ее направления говорит выход в таких книг, как очерки В. Величко, «Люди 30-х годов» Юрия Жукова, «Строитель нового мира» Бориса Галина.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в художественной прозе на историко-революционные темы за последние годы многие писатели создают произведения монументального жанра, порой состоящие из цикла романов. Таков романтический эпос М. Стельмаха об украинском народе, включающий ряд внутренне связанных между собой прозаических произведений. Это, далее, строго реалистическое, точное, достоверное, а вместе с тем и лирически взволнованное повествование В. Смирнова «Открытие мира» о революционных устремлениях русской деревни. Это романы Ив. Мележа, посвященные судьбе белорусского трудового крестьянства, вырывающегося из нужды, произвола кулачества к новой, коллективной жизни. Порадовал всесоюзного читателя Абдижамил Нурпеисов, открывший в романе «Сумерки» новые, неизвестные до сих пор страницы из жизни рыбаков Приаралья и нарисовавший выразительную картину пробуждения их революционного сознания. Талантливо, лирично рассказал о судьбах молдавской деревни Ион Друцэ в своих «Степных балладах».

В книгах о нашем прошлом, о людях двадцатых и тридцатых годов новыми гранями засверкало мастерство советских писателей старшего поколения. Леонид Леонов в повести «Evgenia Ivanovna» на малом, казалось бы, участке жизни так много и сильно сказал о чувстве Родины, о кровном слиянии человека с родной землей, на которой он родился и вырос!

Появление высокоталантливой, поэтичной книги прозы Н. Тихонова «Двойная радуга», в основном посвященной первому поколению деятелей многонациональной советской литературы, свидетельствует о том, какая высокая творческая страсть владела этими людьми и какая это замечательная страница в нашей духовной истории!

Широкое признание читательских масс снискали мастерски написанные автобиографические повести К. Паустовского. В эти годы были опубликованы произведения В. Катаева, обнаружившие новые грани его яркого, нестареющего таланта. Л. Соболев опубликовал главы из второй книги «Капитального ремонта». Ефим Пермитин успешно работал в эти годы над большим повествованием о судьбе русского рабочего юноши, вступившего на широкий путь революционной борьбы.

С живым интересом читали мы в эти годы новые части обширного, многолетнего и как бы исповедального труда Ильи Эренбурга «Люди, годы, жизнь». Читали с увлечением, горячо спорили по поводу некоторых суждений и оценок, но можно твердо сказать, что к произведению этому будут еще не раз возвращаться и читатели, и литераторы. Много и плодотворно работала над сложным историческим замыслом Г. Серебрякова, создавшая популярные книги о Марксе и Энгельсе.

Большой вклад в литературу этих лет, посвященную историческому пути советского народа, внесли также и другие опытные и заслуженные мастера советской прозы. Это Юрий Смолич и Петро Панч, Муса Айбек и Тугельбай Сыдыкбеков, Сабит Муканов и Анна Саксе, А. Гудайтис-Гузявичюс и Всеволод Кочетов, Николай Рыленков и Григорий Федосеев, Ион Чобану и Константин Гамсахурдиа, Георгий Холопов и Евгений Пермяк, Варткес Тевекелян и Михаил Слонимский, Лев Никулин и Стефан Зорьян, Аркадий Васильев и Демна Шенгелая, Джалол Икрами и Ирина Вильде, Вера Кетлинская и Ааду Хинт.

Среди многих образов историко-революционной литературы есть один образ, который вот уже ряд десятилетий владеет творческим воображением наших писателей. Это — Владимир Ильич Ленин. Многонациональная советская литература создала уже немало прекрасных произведений на ленинскую тему, но возможности здесь поистине неисчерпаемые. Как несомненное приобретение литературы последних лет хочется отметить умную, пронизанную ощущением величия исторического момента повесть Эм. Казакевича «Синяя тетрадь», обстоятельный по характеристике времени и литературной яркости роман-хронику Мариэтты Шагинян «Первая Всероссийская», поэтичную повесть Валентина Катаева «Маленькая железная дверь в стене», богатые по материалу и добротные по литературному качеству романы Афанасия Коптелова «Большой зачин» и «Возгорится пламя», лиричную повесть М. Прилежаевой «Удивительный год», охватывающий широкий круг событий и лиц роман С. Дангулова «Дипломаты», рассказы и повести Е. Драбкиной, С. Виноградской, В. Тельпугова, З. Воскресенской.

Показательно то, что в разработке тем нашего прошлого мы шли не только вглубь, но и вширь. В прозаическое творчество в эти годы вошли многие, многие имена из братских литератур, в частности представители малых народов Советского Союза. Назову нанайского писателя Григория Ходжера, выступившего с хорошим романом «Большой дом», нивха Владимира Санги, опубликовавшего книгу талантливых повестей и рассказов, манси Ювана Шесталова, автора известного романа «Синий ветер каслания». Закономерно и то, что многие писатели, известные как талантливые мастера в области прозы на жгучие темы современности, все чаще и чаще обращаются к темам, в которых присутствует материал и далекого, и близкого прошлого. Возьмите, к примеру, эмоциональную, посвященную драматическим ситуациям периода коллективизации повесть Сергея Залыгина «На Иртыше» или своеобразный по структуре роман Сергея Сартакова «Философский камень».

Докладчик останавливается и на недостатках в области историко-революционной литературы.

Нам непременно стоит прислушаться к замечаниям партийной общественности по поводу трактовки образа Ильича. Не секрет, что иногда ленинскую простоту подменяют простоватостью, ленинский демократизм, его чуткость, человечность пытаются изображать в вульгарно-уравнительном и всеядно-мещанском смысле. Все это, конечно, приводит к досадным отступлениям от свойственных Ленину строгих и высоких норм истинно марксистского, партийного поведения.

Вызывают озабоченность и отдельные отступления от исторической правды, которые встречаются, к сожалению, и в мемуарах, и в беллетристике. Особенно нетерпимы здесь модернизация фактов, субъективизм в трактовке событий и исторических деятелей.

Вот почему всегда и всюду, когда мы соприкасаемся с темой Ленина и революции, с особой силой должны мы чувствовать ответственность за глубокое содержание, за партийную целеустремленность, за высокое художественное мастерство. Здесь не может быть места ни субъективизму, ни ремесленничеству.

Советской литературе всегда был присущ острый критический пафос. После исторических решений последних партийных съездов и Пленумов мы как никогда озабочены устранением того, что мешало нам жить и работать, что сдерживало нас на пути коммунистического строительства.

Не все, конечно, писатели и далеко не сразу поняли глубочайший позитивный смысл партийной критики. И партии, а вместе с ней и Союзу писателей пришлось немало поработать, чтобы преодолеть отдельные недопонимания, колебания и даже творческие срывы некоторых литераторов, и обратить писательское внимание на самое существенное — на жизнеутверждающую, созидательную роль критики в строительстве нового общества, как учит нас ленинизм.

Теперь, когда мы оглядываемся на прожитое, мы убеждаемся, что и дискуссии по острым вопросам литературы, и столкновения мнений двигали нашу мысль вперед, уточняли ее, наводили литературу на сложные проблемы жизни общества и человека в условиях развернутого строительства коммунизма. И мы по праву можем гордиться тем, что в этих столкновениях и дискуссиях побеждали точки зрения, которые вытекали из коренных основ и традиций нашего социалистического искусства, из основных принципов художественной политики партии.

Мы и впредь будем спорить, различая при этом, где чужеродные наплывы и влияния буржуазной идеологии, а где нелегкие поиски нового, продиктованные стремлением художника взять самые острые, самые жгучие проблемы современности. В первом случае, когда речь идет о буржуазных влияниях, мы будем и впредь непримиримо тверды и последовательны в защите наших революционных традиций, в упрочении и дальнейшем углублении идейно-эстетических принципов социалистического реализма. А во втором случае мы будем проявлять максимум чуткости, доброжелательства и товарищеского внимания к новаторским устремлениям писателя.

Одновременно мы должны ясно видеть и те отрицательные явления, которые сопровождают литературный процесс. Настоящее искусство прозы не терпит банальщины, штампа, дилетантизма, упрощенчества, равнодушия. Нам нельзя закрывать глаза на то, что за последние годы поток серой, ремесленнической и так называемой развлекательной, а по сути своей мещанской литературы имеет тенденцию увеличиваться. Это, конечно, не литература, но опасность ее в том, что она рядится под литературу, и мы должны очень серьезно подумать о том, как уберечь читателя от всевозможных литературных поделок.

Какие бы трудности ни ложились на плечи наших людей, говорит докладчик в заключение, какие бы крутые повороты ни совершала история, непреложен тот факт, что не было другого времени, когда бы так неодолимо шло воплощение идеального в реальное как в обществе в целом, так и в судьбе отдельного человека. Приветствие Центрального Комитета нашей партии съезду писателей с новой силой напоминает нам о высоком творческом долге художественной интеллигенции Советского Союза, о неразрывной связи наших писателей с жизнью народа, с практикой строительства коммунизма, о создании произведений «действительно нового, великого коммунистического искусства», к которому звал Ленин.

На IV съезде писателей Советского Союза присутствует много гостей из-за рубежа. На снимках: (вверху) — представители Южного Вьетнама Фан Ты и До Хыу Ти, (внизу) — на первом плане чилийский поэт Пабло Неруда.

Фото А. Устинова и Т. Мельника.

СЛОВО О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Доклад М. А. ДУДИНА

Праздник пятидесятилетия Советской власти — праздник зрелости самой человечной, самой устремленной в грядущее, самой оптимистической советской поэзии, проделавшей удивительный путь, окрылявшей своими разноязыкими песнями душу народа в дни тревог и торжеств.

Многонациональное братство поэзии — братство щедрых душ жило и живет высокими идеями нашей ленинской революции. У истоков советской поэзии возвышается гигантская фигура Владимира Владимировича Маяковского, и отсвет его неистовой доблестной славы лежит, как солнечный свет, на истории нашей советской поэзии, на истории мировой прогрессивной поэзии нашего века.

«Царей и царств земных отрада, — возлюбленная тишина» окончилась, и ни одну проблему жизни и поэзии сейчас нельзя решать без пристального взгляда на духовный рост народов нашей Родины, на глобальную проблему жизни и смерти праматери-земли, потому что адский пламень Хиросимы сделал Данте нашим современником.

Дело в том, что все, что было до нас, — это наше, и чем больше этого поразительного наследства в распоряжении современного поэта, тем больше у него возможностей на беспредельной дороге совершенства. Сообщающиеся сосуды взаимосвязей разных континентов и языковых культур земли, к нашему общему счастью, ломают стены отчуждения между человеческими душами, и космонавт из глубины Вселенной, через иллюминатор космического корабля уже глядит на голубую Землю глазами Сына Земли, глазами воистину нового человека, презревшего границы и условности, человека грядущего гармоничного мира, за который мы боремся, о котором мечтал Александр Пушкин, вкладывая в уста Мицкевича дорогие для нас слова:

Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.

Современному поэту немыслимо жить и работать, не чувствуя душой усилий всего мирового прогрессивного братства поэзии. Современный поэт в моем понимании тем выше и больше как интернациональный поэт, чем глубже национальные корни его поэзии.

Великая русская литература своим мировым звучанием во многом обязана тому, что в ее опыте лежит опыт мировой литературы. Утверждая свою национальную сущность, она вместе с тем впитывала этот опыт, завоевывала вершины мировой культуры.

Давным-давно Гомер и Шекспир, Сервантес и Диккенс, Ибсен и Марк Твен, Гюго и Уитмен, Шиллер и Рембо, Омар Хайям и Рабиндранат Тагор стали художниками, разговаривающими на русском языке, на всех языках народов нашей страны, и трудно представить себе без них совершающийся у нас литературный процесс.

Революция объединяла в служении великим идеалам все талантливое, наиболее прогрессивное, близкое народу.

Революция явилась могучим импульсом к развитию братских национальных литератур Советского Союза. Ее эпос писали Маяковский, Блок, Есенин и Тихонов, Багрицкий и Асеев, Луговской и Светлов, Купала и Колас, Тычина и Сосюра, Табидзе и Чаренц, Цадаса, Перец Маркиш и Акопян...

Революция и гражданская война на многие годы определили пафос развития всей многонациональной советской поэзии. Тема сшибки двух миров, революционного преобразования жизни, героика борьбы за Советскую власть и, наконец, энтузиазм строителей новой жизни, строителей социализма питали собою новую революционную поэзию, которая рождалась и на основе освоения и развития демократических традиций классической поэзии в развитых литературах, и заново — в младописьменных литературах.

Свободу души Поэзия Революции понимала очень высоко, вплоть до самоотречения.

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.

В этих строчках не только суть характера Михаила Светлова, в них суть творчества его товарищей, комсомольских поэтов двадцатых годов, молодого и задорного племени запевал: Жарова и Казина, Уткина и Голодного. В них суть самой революции, интернациональная суть нашей гуманистической поэзии, ее мужества, ее бескорыстного товарищества.

Маяковский в свое время с нескрываемой радостью отмечал, что у нас в стране «понимание стихов выше довоенной нормы». А что можно сказать о сегодняшнем дне советской поэзии, когда тиражи поэтических сборников стали по сравнению с тиражами пожизненных изданий самого же Маяковского фантастическими, когда сборники «День поэзии» и праздники, посвященные им, стали воистину народными, когда поэзия стала действительно вечевым колоколом? Развивать и ширить этот могучий поток — наша первейшая забота. Как никогда, необходим сегодня журнал «Поэзия».

Сейчас трудно себе представить поэзию, продолжает М. Дудин, почитаемую на русском языке, без стихов Симона Чиковани и Максима Рыльского, Расула Гамзатова и Мустая Карима, Эдуардаса Межелайтиса и Аркадия Кулешова, Кайсына Кулиева и Аветика Исаакяна, Мирзо Турсун-заде и Самеда Вургуна, Иоханнеса Семпера и Уйгуна.

И в это сближение культур вложили свой талант и труд и Тихонов, и Пастернак, и Антокольский, Заболоцкий и Прокофьев, Сельвинский и Луговской, Липкин и Державин, Гребнев и Яков Козловский, Вера Звягинцева и Арсений Тарковский, Всеволод Рождественский, Александр Гитович, Яков Хелемский и много-много других, чья работа выше похвалы шла на полной самоотдаче таланта и сил. Грузинская поэзия пополнилась переводами на свой язык украинской классики, а Микола Бажан блестяще перевел на украинский язык «Витязя в тигровой шкуре».

Эта дружба и взаимосвязи сделали доступной всем народам Советского Союза поэзию Петруся Бровки и Максима Рыльского, Андрея Малышко и Гафура Гуляма, Миршакара и Таира Жарокова. Разговаривая о Пабло Неруде, мы не можем не вспомнить Маргариту Алигер и Илью Эренбурга, Овадия Савича и Семена Кирсанова. Читая прекрасные стихи Тувима, мы обязаны вспомнить Марка Живова, восхищаясь Шандором Петефи, мы рядом с его доброй славой ставим славу Леонида Мартынова. Вникая в смысл «Божественной комедии» Данте, мы склоняем головы перед подвижническим трудом Михаила Лозинского. Мы благодарим Самуила Маршака за то, что он подарил нам во всей свежести чувства Роберта Бёрнса, и через Корнея Чуковского чувствуем товарищеское плечо величайшего демократа Уолта Уитмена. А Михаил Зенкевич и Иван Кашкин подарили нам антологию американской поэзии.

Перевод у нас стал не технической работой, а художественным творчеством, он расширил границы поэзии, границы познания души человечества. Он вносит свою лепту в дело сближения народов в наш стремительный и тревожный век.

Высокая гражданственность, продолжает М. Дудин, всегда была отличительной чертой советской поэзии. Она была едина в многообразии творческих индивидуальностей, и у нее было только одно направление, стрелка которого показывала на человеческую справедливость.

Вера в идеалы революции была сутью поэтического строя. И «Варшавянка» Кржижановского, и «Молодая гвардия» Безыменского, и «Баллады» Тихонова, и признание Маяковского в том, что: «Я ж с небес поэзии бросаюсь в Коммунизм, потому что нет мне без него любви», и обнаженная до беспощадности лирика Есенина стояли в одном строю, и наши святое право и обязанность — бережливо и трепетно сохранить это наследие человеческой мужественности, не потерять того, что имеет драгоценную свежесть и сегодня.

Если бы наша поэзия была только зеркалом, отражающим мир, она бы давным-давно выродилась и умерла. Но в том-то и есть секрет ее жизненности, что у нее была великолепная почва правды и прозрения.

Перелистайте первые книги Вадима Стрельченко или Ярослава Смелякова, Маргариты Алигер или Константина Симонова, Александра Коваленкова, Евгения Долматовского и Павла Шубина или их старшего товарища Алексея Суркова, или предупредительную книгу Тихонова «Тень друга», — в них жила, кроме оптимизма мужества, тревога перед надвигающейся бурей. И эта буря не застала нашу поэзию врасплох. Поэзия встретила бурю во всеоружии опыта и страсти.

Оратор называет имена Василия Лебедева-Кумача, Михаила Исаковского, Семена Кирсанова, Ивана Неходы, Сергея Смирнова, Юлии Друниной, Михаила Львова, Алима Кешокова, Ильи Сельвинского, Семена Гудзенко и многих других поэтов, чьи мужественные стихи помогали народу ковать победу над фашизмом.

На всех дымных полях войны от Баренцева до Черного моря песня, стих и лозунг бок о бок, локоть к локтю сдерживали наступление и шли в атаку, лучшее, что мы создали за свою жизнь, было написано там, при свете мышиного глазка в землянках, на случайных привалах кровавой дороги мести и справедливости.

«Василий Теркин» и «Домик у дороги» Твардовского, так же как и его первая удача — «Страна Муравия», стали народным эпосом победы. Солдатская лирика Алексея Суркова и Константина Симонова, оперировавшая в пространстве четырех шагов от жизни до смерти, не была выражением смятений поэтического сердца, а перерастала в откровение души солдатского братства народа, которого страшная беда заставила взяться за оружие.

Из зажатого в смертельное кольцо блокады Ленинграда доносились пронзительный и чистый голос Ольги Берггольц и железные ритмы стихов Николая Тихонова, звенела филигранная вязь прокофьевской поэмы «Россия»...

В то же время необоримая боль утраты диктовала Павлу Антокольскому «Сына», и сознание долга заставляло Алексея Фатьянова вспомнить о русской удали в своих солнечных песнях, и Маргарита Алигер заканчивала последние строки «Зои», а Вера Инбер в блокадном Ленинграде относила в «Ленинградскую правду» очередную главу «Пулковского меридиана», а на Пулковской высоте, в стрелковом окопе, совсем еще юный лейтенант Александр Межиров, вспоминая переход по торосистому льду «Дороги жизни» через Ладогу, шептал про себя первые свои солдатские стихи, Мустай Карим лежал в госпитале с пробитым легким, Платон Воронько сидел у партизанского костра с батькой Ковпаком, грузин Давид Квицаридзе партизанил в минских лесах, а Сергей Орлов у своего сгоревшего танка горевал о погибших друзьях, выводя в записной книжке реквием всем погибшим: «Его зарыли в шар земной»...

Поэзия жила, сражалась, открывала. И как бы от имени всех стихотворцев Великой Отечественной войны Михаил Луконин яростно заключил:

Но лучше прийти с пустым рукавом,
Чем с пустой душой.

Вадим Шефнер, Сергей Наровчатов считали работу во фронтовых газетах своим долгом и образцово выполнили его. А как ярко горели в эти лихолетья партизанские костры верности поэтов Белоруссии и Украины, Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии!

Поэзия сеяла свои семена добра и любви, исправляя зло, причиненное душе народа потерями и страданиями. Она была в гуще жизни, неотъемлемой частью ее оптимизма.

М. Дудин говорит о поэме «За далью — даль» Александра Твардовского, о послевоенных стихах Ольги Берггольц, о стихотворении Александра Межирова «Коммунисты, вперед».

Очень мне по душе, продолжает он, доброй правдой последние книги Александра Яшина.

Всей своей нелегкой судьбой этой высокой правде гражданственности служил и служит Ярослав Смеляков, поэт на редкость емкой мысли и четкого слова. Его последняя книга «День России» лишний раз убеждает нас в том, что у совершенства и простоты действительно нет предела, а тем более нет предела для самосовершенствования поэта.

Празднуя полувековой юбилей Великого Октября, мы по-новому оглядываемся на пройденный путь, глубже осмысливаем основные вехи в становлении советского строя, отчетливее видим, какие грандиозные перемены произошли в человеческой психологии.

Ярким эпическим полотном порадовала нас индустриальная муза Бориса Ручьева. Его поэма «Любава» — произведение остроконфликтное, запечатлевшее героическую атмосферу ударной стройки, в горниле которой ковались души и судьба людей поколения. Другой этап в жизни нашего общества отображают самобытные поэмы Василия Федорова — художника, сумевшего остро и проникновенно сказать современникам о гражданском значении красоты. В жанровом и тематическом многообразии по-новому раскрывают свои дарования Егор Исаев и Яков Ухсай, Геворк Эмин и Иосиф Нонешвили, Андрей Лупан и Сильва Капутикян.

Мне по сердцу рыцарская красота души балкарца Кайсына Кулиева. Нежна и вдумчива лирика башкира Мустая Карима. Философичен народной мудростью неиссякаемый родник поэзии аварца Расула Гамзатова. Вошел основательно в русло русской поэзии в прекрасных переводах Александра Межирова литовец Юстинас Марцинкявичюс. Отличной поэмой «Кровь и пепел», всем творчеством своим он доказал, что Тильвитису и Венцлове, и эпическому Межелайтису в Литве есть достойное подкрепление.

В этом могучем и разнородном и едином потоке хватает места всем: и изумительному мастеру русского стиха, живущему в Киеве Николаю Николаевичу Ушакову, все творчество которого можно определить одним словом — горница, где все прибрано, чисто, празднично. Прекрасно работает знаток русского языка поэт Сергей Марков.

Хватает в этом потоке места и моим сверстникам: Борису Слуцкому и Давиду Самойлову, Кара Сейтлиеву и Ревазу Маргиани. Хватает в нем места и «другу степей» калмыку Давиду Кугультинову, и первому стихотворцу маленькой национальности манси — Ювану Шесталову, и чукотской поэтессе Антонине Кымытваль, и нанайцу Пассару, и белоголовому Степану Щипачеву. В этом потоке идут к одной цели справедливости песня о дорогах Льва Ошанина, и песня о барабанщике Булата Окуджавы, и первые стихи Ларисы Васильевой, и пародии ее однофамильца Сергея Васильева, пейзажи среднерусской полосы Николая Сидоренко, голоса Евгения Винокурова и Константина Ваншенкина, и ясные по своему поэтическому строю стихи Владимира Соколова, остро публицистическая лирика видавшего виды Николая Грибачева и гражданский пафос Роберта Рождественского, стихи Л. Татьяничевой, В. Бокова, П. Дорошко...

Этот поток многообразен. В то же время, продолжает М. Дудин, у нас немало еще публикуется стихов поэтически слабых, убогих по мысли. И с ними следует бороться со всей мерой гражданской и художественной взыскательности.

У рек есть свои секреты и тайны, но они стекаются в один океан. У поэзии, так же как у речных потоков, нет замкнутости, и я чувствую рядом с нами и новогреческого поэта Янниса Рицоса, и турка Назыма Хикмета, и серба Изета Сарайлича.

Если к этому прибавить лирику Беллы Ахмадулиной и Олжаса Сулейменова, Владимира Жукова из Иванова, Михаила Шестерикова из Горького, Владимира Гордейчева из Воронежа и Вениамина Жака из Ростова, Анатолия Преловского из Сибири, Ольги Фокиной и Сергея Викулова из Вологды, Александра Решетова из Ленинграда, Александра Смердова и Ильи Фонякова из Новосибирска, Берды Кербабаева из Ашхабада, Николая Рыленкова из Смоленска, Риммы Казаковой из Москвы, Николая Благова из Ульяновска, песни Михаила Матусовского и Марка Лисянского, эпические поэмы Леонида Мартынова с их необычными ритмами, его глубокие философские раздумья о своей судьбе, о судьбах России и земли, — представляете, что вода этого потока не дистиллированная вода, о которой так талантливо написал Леонид Николаевич.

Я вижу в этом неиссякаемом потоке нашей поэзии прообраз мирового братства народов, незатухающий огонь сердца Поэзии.

Как немыслимо пересчитать волны в могучем потоке Невы, так и мне невозможно отдать должную дань благодарности всем моим друзьям и товарищам, которых я, не по нежеланию моему, а по неспособности уместить на булавочной головке моего слова целую рощу с подлеском, не упомянул и не сказал о них доброго слова. Но я думаю, что прекрасным белорусским поэтам Максиму Танку, Пимену Панченко и Анатолию Велюгину не надо объяснять этого, что их мир, их поэтические души были бы беднее, если бы они не общались с поэзией Платона Воронько или Леонида Первомайского. А певцу Молдавии Емилиану Букову было бы тяжелее, если бы он не чувствовал плечо Наири Зарьяна, Петра Хузангая и Сайфи Кудаша. А Ивану Тарбе и Баграту Шинкубе было бы более одиноко в этом мире без доброго соседства Юсупа Хаппалаева и без дружбы с прекрасным лириком Мирзо Турсун-заде. И редкостному стихотворцу Якутии Семену Данилову, наверное, легче от сознания того, что в далекой от него Латвии работают Юлий Ванаг и Валдис Лукс, и Мирдзе Кемпе наверняка теплее в этом мире от сознания того, что в далеком Ташкенте бьется в унисон ее песне трепетная песня узбечки Зульфии. И Якову Ругоеву белые ночи Петрозаводска казались бы темнее, если бы на его горизонте не было видно блистательных звезд поэтической Грузии. И певцу донецких шахт молодому Владимиру Демидову, набирающему силу голоса, было бы гораздо труднее петь песню, если бы он не слышал хрипловатого баска первого певца Донбасса Павла Беспощадного, и молодому эстонскому поэту звонкоголосому юноше Руммо хорошо оттого, что он слышит поэтов Молдавии Григория Виеру и Виктора Телеукэ, и Ивана Драча радуют голоса его сверстников Олега Дмитриева, Анатолия Жигулина и Инны Кашежевой. И Сулейман Рустам, и Мамед Рагим, и Расул Рза — ветераны азербайджанской песни с удовольствием слушают задумчивый голос Хасана Туфана из Казани.

Мир поэзии широк, и мне его охватить трудно. Всем своим многонациональным многообразием он шумит на мировом форуме поэзии, утверждая Правду нашей революции, справедливость человеческого бытия, высочайшую радость и благо человеческой жизни.

Далее докладчик отмечает, что свою долю в общее дело развития советской поэзии вносят Андрей Вознесенский и Евгений Евтушенко.

Интересно работают ленинградцы Глеб Горбовский, Олег Шестинский, Владимир Торопыгин.

В середине пятидесятых годов в поэзию пришло новое поколение, которое заявило о себе достаточно громко и талантливо. Не все в этом бурном потоке молодой поэзии оказалось истинным. Но теперь, когда мы спокойнее относимся к новым явлениям, говорим о них без суесловия, когда отпало то, что держалось на поверхности из-за крикливости и сенсационности, мы видим, как лучшие представители этого поколения входят в пору творческой зрелости, завоевывая сердца юности.

Я уже говорил о том, продолжает оратор, что поэзия, как и всегда, стоит сейчас на переднем крае борьбы за спасение жизни на нашей земле, за торжество правды нашей революции. Это тем более накладывает ответственность на каждое наше слово, и мне радостно сегодня видеть на нашем съезде и приветствовать наших друзей из Вьетнама, поэтов Европы и Азии, Африки и Южной Америки, певцов свободы и человеческой справедливости.

Привет вам, самый сердечный привет, друзья, от нашей пятидесятилетней песни.

Наше братство могуче и может сделать чудо на нашей доброй земле, жаждущей этого чуда.

Я не пытаюсь пророчествовать, но я твердо уверен в том, что с каждым новым днем Человеку больше будет требоваться мужества, а мужество воспитывается правдой, в том числе беспощадной правдой поэзии.

Пусть всем моим братьям по песне хватит этого мужества.

В нашей поэзии есть святая правда нашей революции, и голоса ее сильны своей справедливостью.

В заключение М. Дудин говорит:

Нашей многонациональной песне пятьдесят лет. Нашу песню наградили орденом Ленина. Она обязана быть по своему духу ленинской песней. Песней торжества жизни. И мы благодарим партию и правительство за эту высокую награду.

Свет высоких идей — в духе нашей поэзии, в ее сути и «Да здравствует разум, да скроется тьма!» есть наш девиз и наша исповедь.

Обсуждаем статью «Время и стиль работы»

ОТКРОВЕННОСТЬ И ОБЪЕКТИВНОСТЬ

Говоря о стиле партийной работы, коснусь лишь одной стороны этого вопроса.

Райкомы и горкомы партии частенько направляют в первичные парторганизации комиссии для проверки их деятельности. Неплохо, конечно, что партийный комитет интересуется жизнью низовых ячеек, старается помочь им. Но вот беда: не всегда такая комиссия приносит ощутимую пользу, прибавляет бодрости секретарю парторганизации. Чаще всего она обещает ему лишь очередную «баню» на заседании бюро райкома или горкома. Почему-то работники горкомов и райкомов очень скупы на доброе слово, если хотите, на похвалу.

Зачем приходят проверяющие? Как правило, искать недостатки в работе. Комиссии и бывают-то больше всего именно на отстающих предприятиях. Собрав побольше недостатков, товарищи составляют справку, несут ее в партийный комитет, и вскоре туда вызывают секретаря парторганизации...

Любопытно вот что. Зачастую проверяющие и не пытаются поглубже вникнуть в положение дел, а просто подгоняют все увиденное под общий, заранее предусмотренный отрицательный тон справки. Скажем, увидели в цехе много наглядной агитации. Хорошо это или плохо? Ответ готов: если предприятие отстает—значит, плохо, у секретаря негодный стиль, увлекся лозунгами и призывами. А если лозунгов мало, то это еще хуже. Даже у самого добросовестного секретаря всегда найдется промах, за который при желании его можно раскритиковать.

Я веду этот разговор вовсе не к тому, что, мол, надо поменьше спрашивать с руководителей первичных организаций, не беспокоить их. Нет, партийный спрос за работу, за ее эффективность необходим. Нужны и проверки, и посылка бригад в первичные организации. Речь идет о другом: способствуют ли улучшению работы проверки, о которых говорилось выше? Мне кажется, нет. Неужели и вправду комиссия за два-три дня может разобраться в делах первичной организации лучше, чем сами коммунисты, их секретарь?

Секретарь парторганизации может и должен сам представлять в партийный комитет совершенно объективную и принципиальную информацию. И он, конечно, делал бы это, если бы отношение к такой информации было несколько иное. Какое же? На мой взгляд, наши справки, сообщения должны служить не поводом для осуждения, а основой для глубокого, объективного, товарищеского обсуждения, для изучения процессов, происходящих в жизни. И выводы из такого анализа должны быть не только в виде предупреждений и выговоров, но и конкретных, научно обоснованных рекомендаций. Вот тогда любой секретарь по собственной инициативе, по велению совести откровенно расскажет о всех недостатках и наболевших вопросах. И едва ли понадобится так часто направлять на места комиссии, да и роль их изменится: это будут не только проверяющие, регистрирующие недостатки, а скорее советчики, заботливые распространители опыта.

Такой подход поможет быстрее поднять на поверхность все наши ошибки, обнажить их причины, а это как раз очень важно для улучшения стиля работы. Надо иметь в виду и то, что не всякий недостаток может самостоятельно устранить сама первичная парторганизация. Вспомним, например, как в недавнем прошлом у нас хромала политическая учеба — секретарям нередко за нее попадало. А дело поправилось лишь после того, как была перестроена вся система партийного просвещения.

Или другой пример. На предприятиях сейчас имеются большие отряды агитаторов, группы общества «Знание». Казалось бы, есть все условия, чтобы развернуть массово-политическую работу самым широким фронтом. А между тем в этой области деятельности пока остаются серьезные пробелы. Частично виноваты мы, коммунисты, но есть и трудности, так сказать, объективного характера.

Не секрет, что в наше время, когда в каждой квартире есть радио, телевидение, газеты, многие рабочие потеряли интерес к агитаторам-чтецам. Зато пользуются вниманием у них короткие, 20—30-минутные политические информации о важнейших событиях внутренней и международной жизни.

Это подмечено всюду, и радует, что политическая работа в коллективах перестраивается, в цехи приходят политинформаторы. Правда, и тут нас подстерегает очередная трудность: квалифицированных политинформаторов не хватает, обучение их пока развернуто слабо. Остро чувствуется потребность в оперативном и точном информировании самих агитаторов. Короче говоря, нужны быстро и квалифицированно отобранные информационные материалы, откликающиеся на злобу дня.

Нам надо почаще обращаться к опыту, накопленному нашей партией за все годы социалистического строительства. Из этого богатейшего опыта очень многое можно с успехом использовать в борьбе за решение задач, поставленных XXIII съездом КПСС.

С. ГУЩИН.
Зам. секретаря партбюро Ступинского объединенного железнодорожного хозяйства.
Московская область.

От сева до сенокоса

Сообщает ЦСУ СССР

Весенняя страда вступила в завершающую стадию. В минувшую пятидневку с особым напряжением трудились земледельцы восточных районов страны и целинных районов Казахстана. Колхозы и совхозы этой зоны развернули массовый сев яровой пшеницы. Хлеборобы стремятся так организовать свой труд, чтобы с наивысшим эффектом использовать имеющуюся технику, провести сев в сжатые сроки.

В связи с особенностями нынешней весны хозяйства оперативно пересматривают структуру посевов. Там, где достаточно влаги, расширяется площадь под зерновыми культурами.

По сведениям ЦСУ, на 20 мая колхозы и совхозы страны засеяли яровыми 106 миллионов 484 тысячи гектаров—77 процентов к плану. Яровая пшеница размещена на 33 миллионах гектаров. Это 74 процента отведенных для нее земель.

Продолжается сев крупяных и бобовых культур. Гречихой занято уже 504 тысячи гектаров. Кукуруза размещена на площади 14,3 миллиона гектаров—69 процентов к плану.

Зеленеют всходы на плантациях сахарной свеклы, подсолнечника, хлопчатника. Механизаторы приступили к междурядной обработке.

В РСФСР, на Украине, в Белоруссии завершается сев льна-долгунца, овощей. В Центральном и Северо-Западном районах развернулись посадки картофеля. В стране этой культурой занято 2,5 миллиона гектаров — 70 процентов к плану.

В Средней Азии хлопководческие хозяйства приступают к вегетационным поливам. Многие хозяйства южной зоны страны ведут сенокос.

БОГАТЫРИ БЕЗ ДЕЛА

МАШИНАМ ДЛЯ ОРОШЕНИЯ—ДОРОГУ НА ПОЛЯ

«Мы трудимся в новом огромном корпусе Брянского завода ирригационных машин. Посмотришь вокруг — душа радуется. Здание построено из современных материалов. В корпусе просторно, полно света и воздуха. Устанавливается новейшее оборудование. Созданы прекрасные бытовые условия.

Недавно освоили серийное производство высокопроизводительных двухроторных экскаваторов «ЭТР-122». Это — одна из лучших машин для рытья каналов. Заводу утвердили план на этот год — 74 машины. А могли бы мы изготовить значительно больше. Но и те машины, что собираются на заводе, не находят сбыта. И нам не понятно, почему новейшая техника, в создание которой вложен труд большого коллектива, не выходит из сборочного пролета.

Просим редакцию заинтересоваться положением, сложившимся на заводе.

А. МОРГУНОВ — бригадир слесарей Брянского завода ирригационных машин, **В. ПОДУФАЛОВ** — слесарь, **Я. ДВОРЦОВ** — старший мастер».

По пути в Брянск думалось: как же так, строители оросительных каналов нуждаются в высокопроизводительной технике, а созданные специально для них машины не находят сбыта? И вот знакомлюсь с «Ирмашем» — головным предприятием по изготовлению ирригационных машин.

Майский Пленум ЦК КПСС (1966 г.) принял широкую программу обводнения и осушения земель. Большие перспективы открылись перед заводом. При энергичной поддержке Брянского обкома партии коллектив машиностроителей, Володарское строительно-монтажное управление ускорили реконструкцию предприятия. В прошлом году вступила в строй первая очередь многопролетного цеха, предназначенного для выпуска ирригационной техники. Его площадь — 2,4 гектара!

Вскоре рабочие и специалисты завода изготовили двухроторный экскаватор «ЭТР-122», а также комплекс машин для бетонирования дна и откосов каналов. Новый землеройный богатырь испытывался на сооружении Северо-Крымского канала и показал высокие эксплуатационные качества.

Вот отзыв главного технолога треста «Каналмехстрой» А. Филипенко: «Экскаватор «ЭТР-122» отработал на стройке 560 часов и отрыл шестьдесят километров оросительных каналов. Такой производительности нет ни у одной землеройной машины. За час экскаватор перерабатывал 180 кубометров грунта и проходил сто метров канала. Параметры отрытых каналов строго соответствуют заданным характеристикам».

В акте испытаний говорится: «Двухроторный экскаватор «ЭТР-122», как производительную машину непрерывного действия, обеспечивающую высокое качество вырезаемых ею каналов, наиболее экономичную по сравнению с применяемыми для этих работ машинами, рекомендовать к внедрению в водохозяйственное строительство».

На полях Красноперекопского района в Крымской области, где проводились испытания, землеройная машина заменяла пять-шесть экскаваторов «Э-302». Себестоимость вырезки одного кубометра грунта у новой машины — девять копеек, а у старой — тридцать! Следовательно, применение такой техники намного ускорит и удешевит ирригационное строительство.

Именно это имели в виду машиностроители, организуя серийное производство двухроторных экскаваторов. В прошлом году из ворот завода вышло пятьдесят машин, в нынешнем должно выйти еще 74 механических землекопа. «Должно» — потому что на заводе нет уверенности, удастся или нет найти сбыт этим машинам.

С начальником цеха ирригационного оборудования Петром Иосифовичем Захаровым идем по сборочному пролету. Словно на параде, выстроились стальные богатыри. Но столь впечатляющая картина не радует начальника цеха.

— Никто ни на заводе, ни в Министерстве строительного, дорожного и коммунального машиностроения вам не скажет, кому предназначены эти машины, — замечает Петр Иосифович.

Как же обстоит дело со сбытом машин? Союзглавтяжмаш выделил Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР наряды на реализацию всех 74 экскаваторов, предусмотренных планом производства на этот год. Союзное министерство в свою очередь распределило их по республиканским министерствам и ведомствам. Именно они должны были определить заказчиков на экскаваторы, своевременно предупредить строительные организации о том, чтобы там подготовились к приемке новой техники. Но это было сделано далеко не везде, и до сих пор неизвестны заказчики на 46 машин!

Завод бьет тревогу, обращается в министерства и ведомства, просит о помощи. Мне показали пухлую папку, где подшиты копии телеграмм и запросов. Не ограничиваясь перепиской, руководители предприятия шлют своих представителей в «заинтересованные организации». А дело — ни с места. К тому же ряд ведомств, которым экскаваторы уже выделены, отказывается заключать договоры на их поставку.

В чем же дело? В Министерстве строительного, дорожного и коммунального машиностроения считают, что мелиораторы не подготовлены к внедрению этой техники.

— Новый экскаватор непрерывного действия, — говорит заместитель министра Н. К. Гречин, — требует более совершенной технологии строительства каналов. А мелиораторы идут по проторенному пути. Конечно, с одноковшовыми экскаваторами работать хотя и дороже, но привычнее. А от того, что дороже, мелиораторы не страдают: деньги-то запланированы.

Работники министерства ставят сейчас вопрос о том, чтобы завод во втором полугодии еще на одну треть снизил программу. А перспективы на будущий год?

— Самые неопределенные! — говорит начальник отдела новой техники управления механизации и техники полива Н. Н. Смирнова. — Почти решено, что мы откажемся от машины.

— Но ведь ее изготовили по заказу и в соответствии с техническими условиями, согласованными с министерством? Разве *по-государственному* сегодня заказывать машину, а завтра снимать ее с производства?

Наша собеседница в затруднении:

— Этот вопрос не ко мне... Спросите заместителя министра, он принял решение...

Заместитель министра мелиорации и водного хозяйства СССР П. Г. Якимук, ведающий механизацией и материально-техническим снабжением, также уклонился от вопроса:

— Ну стоит ли огорчаться из-за одного типа машины? Тем более специальной, а не универсальной. Пусть «Ирмаш» переключится на выпуск запасных частей...

И все же тов. Якимук вынужден был признать, что, возможно, работники Министерства мелиорации и водного хозяйства допустили ошибку, согласившись на производство этих машин. Но ведь за подобные ошибки надо кому-то отвечать!

Практика отказа от уже готовых новых машин, к сожалению, существует и в других отраслях. На складах *предприятий и ведомств* их скопилось на многие сотни миллионов рублей. Очевидно, надо разработать и осуществить такую систему мер, при которой каждый заказ на машину был бы экономически и технически обоснован, подтвержден специальной экспертизой, с указанием лиц, материально и морально отвечающих за внедрение техники в промышленность и сельское хозяйство.

Н. ИЛЬИНСКИЙ.
(Корр. «Правды»).
Брянск — Москва.

Полеводы совхоза имени Куйбышева Истринского района Московской области приступили к уходу за посевами. На снимке: управляющий отделением № 1 **Борис Сысоев** осматривает поля.
Фото **А. Безроднова.**

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД П. Г. ТЫЧИНЕ

КИЕВ, 22. (ТАСС). Сегодня заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР Д. С. Коротченко вручил орден Ленина и золотую медаль «Серп и Молот» Герою Социалистического Труда писателю Павлу Григорьевичу Тычине.

Д. С. Коротченко сердечно поздравил П. Г. Тычину с высоким званием, пожелал ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

«ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ» № 10

Вышел из печати очередной, десятый, номер журнала ЦК КПСС «Партийная жизнь». В нем публикуются: постановление ЦК КПСС (в изложении) «О работе Омского обкома КПСС»; редакционная статья «На решающем этапе» (о ходе весенних сельскохозяйственных работ), отчет о семинаре председателей партийных комиссий, состоявшемся в ЦК КПСС.

В цикле «XXIII съезд КПСС и вопросы партийного руководства хозяйством» печатается статья первого секретаря Горьковского обкома КПСС К. Катушева.

Идеологическим вопросам посвящены статьи секретаря ЦК Компартии Таджикистана И. Рахимовой — «Женщина — активный строитель коммунизма», инструктора Свердловского обкома КПСС А. Юшкова — «На пятидневной рабочей неделе».

Под рубрикой «Из жизни коммунистических и рабочих партий» напечатаны: статья секретаря Софийского горкома Болгарской коммунистической партии Павла Павлова — «В жилых кварталах», обзор откликов печати братских партий на итоги Карлововарской конференции европейских коммунистических и рабочих партий.

В номере публикуются также и другие материалы.

НЕ ТЕРПИТ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА

«Особое мнение» проектировщиков

За последние годы животноводство развивается особенно быстро. Возьмем хотя бы Литовскую республику. В 1966 году здесь было закуплено скота на 27 процентов больше, чем в предыдущем, объем закупок достиг уровня, намеченного на последний год пятилетки. План первого квартала текущего года уже за два месяца был выполнен больше чем на 122 процента.

Это, конечно, радует. Мясная промышленность имеет возможность лучше удовлетворять спрос потребителей на мясо и мясные изделия. Но, с другой стороны, перед ней возникают проблемы, которые с каждым днем становятся все острее. Одна из них заключается в том, что предприятия не успевают перерабатывать поступающий скот.

Узкое место в мясной промышленности — холодильники. Если бы у нас в Литве было достаточно мощностей для замораживания и хранения мяса, то мы могли бы увеличить его производство по меньшей мере на одну треть.

Но как обстоят с этим дела? На будущий год намечено приступить к реконструкции холодильника Таурагского мясокомбината. Его суточная мощность должна удвоиться. Однако Ленинградский институт проектирования предприятий пищевой и мясо - молочной промышленности еще и не приступал к разработке проекта. Не начато проектирование холодильников второй очереди Паневежского и Клайпедского мясокомбинатов.

В этой пятилетке в республике предусмотрено построить два новых мясокомбината. Один из них — в городе Алитусе — должны начать возводить в будущем году. Казалось бы, чего проще: взять типовой проект комбината соответствующей мощности, «привязать» его к месту и приступить к строительству. К условиям Литовской ССР лучше всего подходят проекты мясокомбинатов в одноэтажном или двухэтажном зданиях. Это подтвердило авторитетное совещание, проведенное Советом Министров Литовской ССР по Алитусскому комбинату. Однако проектировщики не считаются с нашими аргументами и стараются навязать другие варианты.

Нередко строительство ведется по недостаточно продуманному проекту, а потом приходится исправлять недоделки, реконструировать уже готовое предприятие. Пример тому — ныне действующие Вильнюсский и Клайпедский мясокомбинаты.

Предприятия мясной промышленности нуждаются в оснащении новой, более производительной техникой. Но она создается медленно. Например, который год мы ждем поточных линий для убоя птицы, засолки кож, производства сухих кормов. То же самое с другим оборудованием. Большие претензии можно предъявить и к качеству получаемых машин.

П. ПЕТРАУСКАС.
Заместитель министра мясной и молочной промышленности Литовской ССР.

Орден Ленина—ученому

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии науки и в связи с *семидесятилетием со дня рождения* академик Академии наук Киргизской ССР Шумиловский Николай Николаевич награжден орденом Ленина.

НАУКА РАЗДВИГАЕТ ГОРИЗОНТЫ

«ПРОЗАИЧЕСКАЯ» КИБЕРНЕТИКА

Что такое кибернетика? В представлении непосвященных — это племя умных и трудолюбивых электронных «существ», которые ведут себя, как живые, и которые могут делать за нас почти все...

Однако ученые Института кибернетики Академии наук Украинской ССР утверждают, что на самом-то деле их трудовые будни посвящены проблемам, куда более прозаическим, простым и важным, чем, например, создание машины-поэта или идеальной электронной домохозяйки...

Вот запись бесед с учеными института: академиком В. М. Глушковым, старшими научными сотрудниками К. Д. Жуком и Т. П. Марьяновичем, главным конструктором отдела дистанционного управления В. К. Кузнецовым, заведующим отделом физико-технологических основ кибернетики В. П. Деркачем.

Невидимое половодье

В отделе автоматизированных систем сбора и обработки данных разговор о кибернетике сразу же повернул в неожиданную сторону. По мнению ученых, ни один из многочисленных «титулов», которые носит наш век (век авиации, полимеров, биологии, космоса, атомной энергии и т. д.), не отражает *самой главной, самой существенной* и общей черты эпохи. Наше время, считают в отделе, должно называться веком... информации.

Дело в том, что нет предприятия, которое наряду со своей основной продукцией не вырабатывало бы огромного количества продукции особого рода — информации о ходе технологических процессов, о наличии материалов и запасных частей, о состоянии оборудования.

Конструкторская работа, создание новой техники, геологоразведка порождают уже целые реки информации. Тепловоз, отправившийся в испытательный рейс, тащит за собой экспресс-лабораторию, приборы которой производят километры осциллограмм. Один час испытательного полета на только что созданном самолете «осмысляется» в течение многих месяцев.

Так же захлебываются в половодье данных ученые-экспериментаторы, да и вообще представители почти всех отраслей науки.

По мере расширения производства, совершенствования машин и механизмов, усложнения научных задач реки информации разливаются шире и шире. Все труднее справляться со своими задачами раздувшимся штатам заводоуправлений, целой армии расшифровщиков в конструкторских бюро и научных учреждениях. Новое нередко начинает устаревать в процессе своего создания и испытаний.

Помочь человеческому мозгу справиться с этой непосильной работой, *механизировать умственный труд,* резко повысить его производительность — важнейшая задача времени. И решить эту задачу может кибернетика.

Проблема взаимоотношений

Возможности современной кибернетики ученые института решили испробовать в цехах Львовского телевизорного завода. Серийная электронно-вычислительная машина «Минск-22» уже осуществляет здесь оперативное управление производством. Каждое утро она передает в цехи сменные задания: какие детали нужно сделать, сколько, на каком оборудовании. В конце смены цехи отчитываются перед машиной: сколько сделано, что не выполнено и почему.

Располагая всеми этими данными, электронный мозг сравнивает задачи и возможности предприятия, выявляет узкие места, составляет план-прогноз работы завода на 10 ближайших дней и тут же выдает цехам задание на следующую смену. Упорядочение потоков внутризаводской информации и быстрая ее переработка привели к резкому сокращению незавершенного производства и к повышению производительности труда в основных цехах на десять процентов. Причем это не предел. Если бы наша система внешних связей была более совершенной, если бы поставщики своевременно выполняли свои обязательства, кибернетика помогла бы *поднять производительность* еще на 20—30 процентов!

Правда, сотрудники института не считают свою работу законченной: возникли непредвиденные осложнения. Машина отобрала у руководителей цехов основной инструмент управления — информацию. Хотя мастер в любой момент может получить у машины ответ на многие вопросы, общая картина о положении дел в цехе у него теперь складывается с трудом. А раз так, мастер чувствует *себя растерянно.*

Старые, годами создававшиеся привычки, неумение работать по-новому сказываются и в другом. Был, например, такой случай. Машина передала в цех очередное задание. Мастер, просмотрев его, со злорадством («наконец-то этот робот дал маху!») отстучал на телетайпе, что задание невыполнимо: нет таких-то деталей. Не успел он отойти, как телетайп ожил: «робот» заявил, что эти детали есть. Мастер снова проверил — нет. Машина стоит на своем. Препирательство явно затягивалось. И тогда «робот» отбарабанил, что детали в таком-то количестве были произведены вчера в таком-то цехе, а затем проделали такой-то путь и попали, наконец, именно в данный цех. Дескать, ищите лучше!

Стали искать. Выяснилось: кладовщик, зная, что эти детали дефицитные, хорошенько припрятал их...

Взаимоотношения человека с электронным мозгом — область малоизученная. Чтобы быстрей преодолеть возникшие в этой области непредвиденные трудности, ученые призвали на помощь специалистов по инженерной психологии. Цель: найти способы «притирки» друг к другу работников завода и машины. По-видимому, нужны «уступки» не только со стороны людей, но и со стороны электронно-вычислительной машины (ЭВМ): она должна «разговаривать» с ними на привычном им языке, давать достаточно наглядную и общую картину того, что происходит на производственных участках.

Инструмент творчества

Если кибернетика становится инструментом управления предприятиями, то еще более необходима она в научном и техническом творчестве. И дело здесь отнюдь не только в чисто физических трудностях переработки массы экспериментальных данных. Не менее существенно и то, что сегодня экспериментатор, засыпанный им же самим добытыми, но еще не осмысленными сведениями, сплошь и рядом теряет из виду горизонт и вынужден пробираться вперед ощупью.

Иначе чувствует себя экспериментатор, если на помощь ему приходит кибернетика. Даже сравнительно беглая (зато быстрая!) обработка новой информации, так называемый экспрессанализ, позволяет на каждом этапе сразу же обнаруживать неожиданное, нащупывать противоречия и ограничения — одним словом, угадывать, где может быть истина и где ее нет почти наверняка. При наличии такой постоянной обратной связи поиски ученого перестают быть блужданием во тьме и превращаются в движение к цели коротким путем.

Именно такая система для экспрессанализа научных данных, разработанная в институте, установлена на исследовательском судне «Михаил Ломоносов». Основная масса информационных материалов теперь обрабатывается еще во время плавания судна. К тому времени, когда оно возвращается в порт, многие ученые успевают не только составить экспрессотчеты, но и написать научные статьи.

Та же главная идея — освободить человека от неквалифицированного и утомительного умственного труда, освободить для творчества — лежит в основе разработок автоматических систем проектирования.

Самовоспроизводство машин?

Как видим, применение кибернетики — путь преодоления многих трудностей, возникающих в результате стремительного развития производства, техники и науки. Но доступен ли этот путь практически — ведь необходимо огромное количество дорогих электронно - вычислительных машин?

Да, это серьезное препятствие. Однако и здесь на помощь приходит... кибернетика.

Анализ показывает, что строить только большие, универсальные машины вовсе не обязательно. Зачастую гораздо лучше справляются с обычными задачами небольшие специализированные машины. А они намного дешевле.

Далее. Проектирование ЭВМ — творчество: здесь тоже требуются поиски вариантов, их сравнение. А если переложить основное бремя в проектировании электронных машин на плечи самих машин?

Главные исследования в этой области сотрудники института уже завершили. Разработаны три этапа проектирования. На первом определяется круг математических задач, которые придется решать новой машине, а также ее основные характеристики, структура. Делается это примерно так. Составляется математическая модель будущей машины. Она закладывается в большую ЭВМ. И там, в «воображении» электронного мозга, эта еще не существующая машина начинает как бы работать. Ну, а если есть хотя бы воображаемая машина (между прочим, в математическом смысле она мало чем отличается от реально существующей), то с ней можно проводить (опять-таки в «воображении») всяческие опыты: изменять условия ее работы, ее схему. В конце концов после сравнения множества вариантов большая ЭВМ выберет оптимальную структуру будущей машины — объем ее памяти, быстродействие, стоимость.

Правда, моделирование—довольно трудоемкое дело. Сейчас в институте созданы методы, облегчающие работу.

Второй этап — определение характеристик отдельных узлов будущей машины. Третий — проникновение внутрь узлов: какие элементы взять и как их соединить. В недалеком будущем ученые надеются «обучить» большую ЭВМ на этом последнем этапе выдавать сведения уже не в виде чисел, а в виде схемы, готового чертежа.

Но можно и не расшифровывать числа, а передать их на только что отлаженную и переданную заказчику специализированную машину, предназначенную для управления электронным и ионным пучками. И тогда с ее помощью автоматически будет сделан вполне готовый блок новой машины...

Здесь надо сделать небольшое отступление. В последние годы стала развиваться элионика — новое направление микроэлектроники. Инструментом в этой технологии служат электронные и ионные лучи. С их помощью на одном крошечном кристалле можно изготовить целый блок, микросхему, практически со всеми необходимыми радиодеталями и соединениями.

Вот для управления этой чрезвычайно тонкой технологией и создана новая машина. Это два стола-шкафа, большой плоский экран, клавиши, маленький круглый контрольный экран. Вот, пожалуй, и все. Никаких традиционных «задумчиво перемигивающихся лампочек». Даже не верится, что это очень сложный, быстродействующий электронный агрегат.

Так же проста эта машина в работе. Оператор, перелистывая бланки программы, один за другим нажимает клавиши. И каждый раз большой экран отзывается мягким свечением цифр, элементарных геометрических фигур: команда воспринята. Программа введена вся. Но не ошибся ли оператор? Все ли правильно «поняла» машина? Кнопка — и на *круглом контрольном* экране забегал, словно карандаш художника, голубой лучик. Вот обозначились глаз, бровь. Луч побежал вниз — проступили нос, усы, подбородок; зачернил на затылке волосы и смелым, округлым движением очертил известный всем с детства мощный лоб. Ленин!

Оказывается, машине было дано задание выгравировать на стальной пластине портрет Ленина размером в полмиллиметра на полмиллиметра. Как видим на экране, она все «поняла» *правильно. Теперь* надо нажать на другую кнопку, и она приведет в действие производственную электронно-ионную установку.

В этой статье рассказано лишь о некоторых повседневных, обыденных, но вместе с тем удивительных делах ученых одного из крупнейших центров кибернетики в нашей стране. Вообще же сотрудников института волнует и множество других проблем и задач: «обучение» малых машин алгебре, т. е. пользованию буквенными формулами; максимальное упрощение общения человека с ЭВМ; преодоление «барьера интеллигентности», за которым даже самые обнадеживающие машины вдруг утрачивают значительную часть своих способностей к обучению и «мышлению»... Нет сомнения, что и эти проблемы скоро станут для сотрудников Института кибернетики Академии наук УССР будничными и «прозаическими».

г. Киев.

М. ВАСИН.
(Спец. корр. «Правды»).

ВСЕГДА ВМЕСТЕ

Как уже сообщалось, на государственной границе СССР и Чехословакии состоялись торжества по случаю прибытия сюда эстафеты мира и дружбы, стартовавшей 10 мая на Манежной площади Москвы и 9 мая в парке Юлиуса Фучика в Праге.

Чехословацкие спортсмены доставили на границу послание народа Чехословакии советскому народу.

По случаю 22-й годовщины освобождения Чехословакии Советской Армией, говорится в послании, примите пламенный братский привет от чехословацкого народа. Мы никогда не забудем дней, когда кончилась вторая мировая война и фашистская оккупация нашей родины и когда началась свободная жизнь наших народов. Мы никогда не забудем советских героев, которые мужественно боролись за свободу европейских народов и в майские дни 1945 года завершили свою победоносную борьбу против фашизма освобождением столицы нашей республики.

Политическое и экономическое сотрудничество послевоенных лет еще больше укрепило братские отношения между нашими государствами. На этом относительно коротком отрезке времени наш народ осуществил коренные общественные преобразования и под руководством своей Коммунистической партии стремится к всестороннему развитию социалистического общества.

Славная 50-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, которую вместе с Советским Союзом отпразднует в этом году весь прогрессивный мир, создает много возможностей, чтобы задуматься над развитием человеческого общества за последние полвека. В этот период родилось первое социалистическое государство, умножились международные революционные силы, распалась колониальная система империализма, возникла мировая социалистическая система. Была проверена сила и правдивость марксизма-ленинизма.

Октябрь 1917 года оказал большое влияние на возникновение самостоятельного чехословацкого государства.

С идеями Октябрьской революции и их творческим осуществлением связано рождение и развитие Коммунистической партии Чехословакии, которая в своей борьбе против буржуазии и за политические и социальные интересы трудящихся училась у Коммунистической партии Советского Союза, которая всегда воспитывала в нашем народе чувства братской дружбы к народам великой Страны Советов. Мы ценим новаторский путь советского народа в борьбе за победу социализма и коммунизма.

С успехом осуществляя Директивы XXIII съезда КПСС, которые еще больше укрепляют экономическую, политическую и военную силу Советского Союза, советское общество и сегодня играет роль авангарда человечества в борьбе за социальный прогресс, за свободу и счастье народов, за мир во всем мире.

Мы, в Чехословакии, подчеркивается далее в послании, празднуем 22-ю годовщину освобождения нашей страны Советской Армией прежде всего трудом, осуществлением решений XIII съезда Коммунистической партии Чехословакии. Мы направляем главное внимание на решение задач всестороннего развития социалистического общества, главной основой которого мы считаем интенсивное развитие народного хозяйства. Успешно выполняя программу строительства высокоразвитого социалистического общества, мы хотим творчески развивать славное наследие Великой Октябрьской социалистической революции.

Прочные узы дружбы и союза с вами, дорогие советские товарищи, являются для нашей социалистической республики, для ее существования и безопасности самой надежной опорой. Особенно хорошо мы понимаем это, наблюдая за тем, как растут в ФРГ реваншистские и милитаристские силы, стремления которых к атомному оружию и к изменению существующих границ в Европе вновь представляют опасность для мира во всем мире. Поэтому с чувством удовлетворения мы приветствуем итоги работы Конференции коммунистических и рабочих партий Европы по вопросам европейской безопасности в Карловых Варах, которые указывают реальный путь к укреплению мира в Европе.

Плечом к плечу с вами мы стоим в последовательной борьбе за осуществление принципов мирного сосуществования в международных отношениях, против агрессивной экспансии империализма, а также в поддержке вьетнамского народа, который героически отражает варварскую агрессию войск США.

Вместе с вами и народами остальных социалистических стран мы считаем своим главным долгом неустанно укреплять и хранить единство мирового социалистического содружества и международного коммунистического и рабочего движения на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Примите с эстафетой дружбы и мира от чехословацкого народа боевой привет и самые искренние поздравления с выдающимися успехами, которых вы достигли под руководством Коммунистической партии Советского Союза в осуществлении заветов Великой Октябрьской социалистической революции.

В заключение в послании провозглашена здравица в честь Коммунистической партии Советского Союза и чехословацко-советской дружбы.

ПРЕБЫВАНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ МАРТИНИКСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В СССР

С 29 апреля по 22 мая в Советском Союзе по приглашению ЦК КПСС находилась делегация Мартиникской коммунистической партии в составе членов Политбюро и секретарей ЦК Мартиникской компартии т. Жоржа Мовуа (глава делегации) и т. Матюрена Готтэна, члена ЦК МКП т. Долоро Банидоля и активистов компартии тт. Мари-Терез Сутарсон и Пьера Патрона. Во время своего пребывания в СССР делегация посетила Москву, Ленинград, Казань, Алма-Ату, где ознакомилась с работой партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций, с различными сторонами жизни и деятельности советского народа. Мартиникские товарищи посетили промышленные предприятия, колхозы, совхозы и учебные заведения.

Члены делегации МКП имели беседы в ЦК Компартии Казахстана и в Президиуме Верховного Совета Казахской ССР, в Татарском обкоме КПСС и Президиуме Верховного Совета Татарской АССР, а также в редакции газеты «Правда» и в Институте Латинской Америки Академии наук СССР.

Мартиникские товарищи присутствовали 1 Мая на военном параде и демонстрации трудящихся на Красной площади.

Делегация Мартиникской компартии возложила венок к Мавзолею В. И. Ленина.

20 мая в ЦК КПСС делегация Мартиникской компартии была принята секретарем ЦК КПСС т. Б. Н. Пономаревым. В ходе беседы, проходившей в духе братской дружбы, состоялся обмен мнениями по проблемам национально-освободительного движения, борьбы за сохранение и укрепление мира, за сплоченность мирового коммунистического движения. Представители обеих партий единодушно выразили полную солидарность с борьбой героического вьетнамского народа за свою свободу и независимость и осудили варварскую агрессию американского империализма. Представители КПСС и МКП высказались в поддержку предложения о созыве международного совещания коммунистических и рабочих партий.

Делегация Мартиникской компартии высоко оценила достижения Советского Союза во всех областях коммунистического строительства, отметив, в частности, большой прогресс в развитии экономики, науки и культуры, в повышении жизненного уровня трудящихся.

Состоявшаяся беседа вновь подтвердила единство взглядов обеих марксистско-ленинских партий по всем основным вопросам современности на основе генеральной линии документов Московских совещаний 1957 и 1960 гг.

ДИПЛОМАТЫ-ПРОВОКАТОРЫ

УЛАН-БАТОР, 22. (Соб. корр. «Правды»). Вчера китайское посольство в МНР организовало новую провокацию против Монгольской Народной Республики. В качестве повода был использован отъезд учителей китайской средней школы в Улан-Баторе, которые были высланы из МНР за провокационные нарушения общественного порядка.

По указке официальных сотрудников посольства КНР на вокзале в Улан-Баторе собралось более 400 китайских граждан. Заблокировав подходы к вагонам, они устроили митинг, скандировали провокационные лозунги, хулиганские ругательства в адрес МНР. Вдохновляемые работниками китайского посольства, хулиганы применили физическую силу и стали оттеснять от вагонов работников монгольской милиции, несших службу по обеспечению порядка на перроне. В результате некоторые из работников милиции получили телесные повреждения. Были избиты также некоторые работники пассажирской службы Улан-Батора.

Хулиганские действия китайских дипломатов и граждан вызвали резкое возмущение монгольских трудящихся. В связи с провокационными действиями китайских дипломатов и граждан против МНР министерство иностранных дел МНР выразило временному поверенному в делах КНР в Улан-Баторе решительный протест и заявило, что вся ответственность за возможные последствия этой провокации целиком и полностью ложится на китайскую сторону.

МИР СЕГОДНЯ
ЗАРУБЕЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Прекратить агрессию США во Вьетнаме!

— этот призыв с неослабевающей силой звучит в разных странах всех континентов нашей планеты. Прогрессивная общественность гневно осуждает авантюру американской военщины и требует положить конец преступной войне, которую ведет Вашингтон против свободолюбивого вьетнамского народа. Об этом сообщают корреспонденты «Правды» и ТАСС.

● ПХЕНЬЯН. Корейские газеты публикуют заявление МИД КНДР в связи с бомбардировкой и обстрелом американской авиацией Ханоя 19 мая. Правительство КНДР и корейский народ, говорится, в частности, в заявлении, решительно осуждают усугубляющиеся с каждым днем варварские злодеяния, бомбежки и другие военные действия Соединенных Штатов против Демократической Республики Вьетнам.

● ВАШИНГТОН. Здесь закончилась двухдневная общенациональная антивоенная конференция, созванная по призыву комитета весенней мобилизации за прекращение войны во Вьетнаме.

С обзором антивоенного движения в США и его дальнейших задачах выступил национальный руководитель комитета весенней мобилизации Джеймс Бивел. Он призвал создать сильное движение сопротивления войне и вовлечь в него всех, кто ненавидит войну.

● ЛОНДОН. Свидетельницей многих массовых манифестаций английской общественности против американской войны во Вьетнаме стала за последнее время Трафальгарская площадь. И вот здесь снова состоялся митинг, прошедший под лозунгами: «Мир и свободу Вьетнаму!», «Прекратить бомбардировки!» и др. В митинге участвовало около тысячи представителей организации «Молодежь за мир во Вьетнаме».

● ОКЛЕНД. Группа новозеландских студентов, поднявшихся на борт американского эсминца «Турнер Джой», неожиданно развернула антивоенные плакаты. И сотни людей, стоявших на берегу, стали скандировать: «Руки прочь от Вьетнама!», «Янки, убирайтесь из Новой Зеландии!», «Прекратить войну в Индокитае!». Только после рукопашной схватки со студентами полицейские смогли удалить их из порта.

БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХАНОЙ, 22. (Соб. корр. «Правды»). СЕГОДНЯ АМЕРИКАНСКАЯ АВИАЦИЯ СОВЕРШИЛА НОВЫЕ НАЛЕТЫ НА СТОЛИЦУ ДРВ. БОМБЫ И РАКЕТЫ БЫЛИ СБРОШЕНЫ НА ЖИЛЫЕ КВАРТАЛЫ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ ГОРОДА.

Наряду с бомбами и ракетными снарядами фугасного действия авиация США использует в массовых масштабах шариковые бомбы, предназначенные исключительно для истребления людей. В госпитали столицы поступают десятки людей, буквально изрешеченных этим варварским оружием.

В Ханой продолжают поступать вести об ожесточенных боях частей Армии освобождения Южного Вьетнама с американскими интервентами и марионеточными войсками. По американским данным, интервенты несут значительные потери. Вчера патриоты совершили успешный огневой налет на позиции американской морской пехоты в Донгха, к югу от демилитаризованной зоны.

...14 часов 15 минут по ханойскому времени. Снова слышна зенитная канонада. Американские стервятники совершают очередной налет на столицу ДРВ.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Благодарственное письмо

Глава государства Камбоджа принц Нородом Сианук прислал Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину письмо, в котором выразил благодарность правительства Камбоджи и кхмерского народа за помощь госпиталю кхмеро-советской дружбы в Пномпене.

ДРУЖЕСКАЯ БЕСЕДА

Заместитель Председателя Совета Министров СССР М. Т. Ефремов принял 22 мая заместителя Председателя Совета Министров Монгольской Народной Республики товарища Д. Гомбожава. Во время беседы были обсуждены вопросы, интересующие обе стороны.

Беседа прошла в теплой, дружеской обстановке.

Международные связи

По приглашению Центрального правления Объединения свободных немецких профсоюзов 22 мая в Берлин с ответным визитом прибыла делегация советских профсоюзов. Делегацию возглавляет кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, председатель ВЦСПС В. В. Гришин.

* * *

Генеральный секретарь Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, Председатель Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сен принял в Пхеньяне находящегося с визитом в КНДР заместителя Председателя Совета Министров СССР В. Н. Новикова.

* * *

22 мая в Комитете по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР начались переговоры о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Пакистаном на 1967 год. Для ведения переговоров в Москву прибыл министр образования, здравоохранения, труда и социального обеспечения Пакистана К. А. Хак.

Для обмена опытом

Из Москвы в Софию по приглашению ЦК БКП отбыла делегация партийных работников КПСС во главе с членом ЦК КПСС, заведующим Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С. П. Трапезниковым для ознакомления с опытом партийного руководства в области образования.

Перетряска в ХДС

БОНН, 22. (Соб. корр. «Правды»). В Брауншвейге открылся внеочередной съезд христианско-демократического союза (ХДС) — клерикально-буржуазной партии, правящей в ФРГ со времен создания западногерманского государства. В связи с прошлогодним банкротством правительства Эрхарда было решено сместить провалившегося канцлера и с поста председателя партии. Его место займет нынешний канцлер Кизингер: он единственный кандидат на этот пост.

Намечен и ряд других перестановок в руководстве ХДС.

Грызня американских марионеток в Сайгоне не прекращается. (Из газет).

Ки: «Прошу, соратник, я вас поддерживаю!»
Тхиеу: «Прошу, соратник, я вас поддерживаю!»

Карикатура из вьетнамской газеты «Тхонгнят».

ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Послание президента Ирака * Арабские страны объединяют свои силы * 6-й флот США у берегов района Газы

КАИР, 22. (ТАСС). Здесь состоялись переговоры иракской делегации во главе с заместителем премьер-министра Тахером Яхьей и официальными лицами ОАР.

Тахер Яхья привез послание Насеру от президента Ирака Арефы, в котором Ирак предлагает направить в ОАР пехотные и бронетанковые войска, а также авиацию, чтобы «плечом к плечу с египетской армией встретить любые неожиданности». Как сообщает газета «Аль-Ахрам», Насер принял предложение иракского президента.

БЕЙРУТ, 22. (ТАСС). Правительство Ливана по согласованию с другими арабскими странами принимает меры по укреплению границ с Израилем. На границу Ливана с Израилем посланы подкрепления.

Корабли 6-го флота США концентрируются в прибрежных с районом Газы водах, сообщает ливанская газета «Дейли стар», ссылаясь на сведения, полученные из кругов командования чрезвычайных сил ООН. Американские военные корабли, пишет газета, собираются в этом районе под предлогом оказания содействия, если это потребуется, эвакуации сил ООН.

ДАМАСК В ЭТИ ДНИ

В эти тревожные дни древний Дамаск выглядит таким же, как всегда. Блестят на солнце купола мечетей, многоголосо перекликается толпа на улицах города, как потревоженный улей шумит знаменитый на Арабском Востоке базар Хамиди.

Но это только первое впечатление. Город живет напряженной жизнью. В 70 километрах — граница с Израилем. Военные приготовления Тель-Авива, провокации на сирийско-израильской границе народ страны встречает спокойно, уверенный в своих силах. Здесь отдают себе отчет все — и руководители государства, и трудящиеся — в том, что за спиной израильской военщины стоит американский империализм. «Речь идет,— пишет сирийская газета «Аль-Баас»,— о «новом заговоре империалистов сионистов и реакции».

Не случайно, что провокации развернулись именно в те дни, когда правительство Сирии провело ряд мероприятий, направленных на дальнейшее развитие страны по некапиталистическому пути.

В эти дни на улицах Дамаска часто можно увидеть группы солдат в зеленых беретах с кокардой — гербом Сирийской Республики, с автоматом на плече. Это солдаты недавно созданной народной армии, которая, как говорится в законе о ее создании, сформирована для участия в обороне страны в случае агрессии.

Над Дамаском, как и всегда в это время года, чистое и высокое голубое небо. Ночью город, раскинувшийся на склоне горы, светится тысячами огней, словно приближаясь к мирно сияющим звездам. И только рев реактивных самолетов изредка нарушает тишину. Сирийский народ готов защищать тот путь развития, на который он встал, готов защищать свои социальные завоевания, доставшиеся ему в трудной и длительной борьбе.

Вик. КУДРЯВЦЕВ.

Дамаск — Москва.

ВСЛЕД ЗА ТЕЛЕГРАММОЙ

«РЕАБИЛИТАЦИЯ» ВАН ДЕР ЛЮББЕ

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН, 22. (РЕЙТЕР). ЗАПАДНОБЕРЛИНСКИЙ СУД ПЕРЕСМОТРЕЛ ДЕЛО ВАН ДЕР ЛЮББЕ, КАЗНЕННОГО В 1934 ГОДУ, И ЗАМЕНИЛ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР ВОСЕМЬЮ ГОДАМИ КАТОРЖНЫХ РАБОТ.

Вечером 27 февраля 1933 года мир был потрясен известием из Берлина: рейхстаг горит. В поджоге обвинены коммунисты.

Фашистское судилище в Лейпциге было вынуждено оправдать основного обвиняемого — Георгия Димитрова.

Осужден по делу о поджоге рейхстага был Маринус ван дер Люббе, люмпен-пролетарий, которого подручные Геринга и Геббельса использовали для своей антикоммунистической провокации. Как ни старались нацисты, им не удалось доказать, что он «совершил поджог по заданию компартии с целью дать сигнал к свержению в Германии существующего строя». И все же в январе 1934 года ван дер Люббе был казнен как преступник, якобы изобличенный в «государственной измене и умышленном поджоге, угрожавшем жизни людей».

Несколько дней назад по ходатайству брата казненного с Маринуса ван дер Люббе западноберлинским судом снято обвинение в государственной измене. Отныне он всего лишь поджигатель.

Зачем понадобилась эта комедия?

Ее режиссеров, конечно, нисколько не интересует «справедливость» в отношении ван дер Люббе. Но ведь наследники тех, кто инсценировал в 1933 году поджог рейхстага, преуспевают сегодня в боннской республике и в Западном Берлине. Снова носят судейские мантии бывшие фашистские судьи. Вновь отвлечь внимание общественности от действительных поджигателей рейхстага и одновременно создать видимость объективности западноберлинского суда, откреститься от преступлений фашизма — вот в чем цель «реабилитации» ван дер Люббе.

О. НАКРОПИН.

КОЛОНКА КОММЕНТАТОРА

Провокации дальнего прицела

В правой латиноамериканской печати с большой шумихой сообщается о намерении венесуэльского правительства использовать машину Организации американских государств (ОАГ) против Республики Куба. Здесь, видимо, преследуются две взаимосвязанные и дополняющие друг друга цели. Первая — организация новой серии антикубинских провокаций на этот раз со втягиванием в них как можно большего числа государств для придания видимости «коллективных действий». Причем, учтя опыт вооруженной интервенции в Доминиканскую Республику, США хотят проштамповать «решение ОАГ» не задним числом (как это имело место в доминиканском варианте), а заранее.

Для начала нового тура антикубинской кампании реакция была готова воспользоваться любым предлогом. Провокация планировалась давно. Еще во время апрельского совещания американских президентов в Пунта-дель-Эсте печать сообщала о намерениях США поднять вопрос о необходимости «коллективных» действий против Кубы и что США решили предоставить Венесуэле роль инициатора в этом вопросе.

Таким образом, речь идет не о каком-то внезапном решении венесуэльского правительства, а об общем плане антикубинской кампании, спланированной и направляемой Соединенными Штатами.

Вторая цель теснейшим образом связана с первой. Сейчас в двух латиноамериканских странах проходят совещания высших военных чинов некоторых стран Латинской Америки. Нет никакого сомнения, что предпринимается новый шаг к сколачиванию «межамериканских» вооруженных сил под эгидой империализма США. Антикубинская истерия должна, по замыслу ее организаторов и исполнителей, заставить правящие круги латиноамериканских стран согласиться на создание таких сил.

С иезуитским расчетом и на этот раз роль толкача отводится правительству Венесуэлы. Дело в том, что до сего времени правящие круги Венесуэлы высказывали несогласие с этим планом США. А теперь, несколько дней назад, президент Венесуэлы Леони, выступая на совещании командующих военно-воздушных сил, уже призвал к «военному объединению усилий», заявив, что над американским континентом, дескать, «нависла серьезная угроза».

Несомненно, что разговоры о несуществующей угрозе предназначены для маскировки подлинных целей, вынашиваемых империалистическими кругами США. За их маневрами внимательно следит вся прогрессивная общественность Латинской Америки. У кубинского народа есть многочисленные друзья во всем мире. Об этом следует помнить тем, кто замышляет провокации против острова Свободы.

Олег ИГНАТЬЕВ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО СИЛЫ КОММУНИЗМА

Виталий КОРИОНОВ
Политический обозреватель «Правды»

Есть немало преходящих политических событий, которые «живут» на страницах международной прессы несколько дней, от силы неделю — полторы. С откликами же на Конференцию европейских коммунистических и рабочих партий дело обстоит поиному. Она неослабно привлекает внимание мировой общественности. Более того, в обсуждение документов карловарской встречи включаются не только новые органы печати, но и политические партии, профсоюзы, различные общественные течения.

Борцам против империализма во всех уголках земли ясно: в Карловых Варах обсуждались вопросы, имеющие общемировое значение. Влияние Конференции в Карловых Варах, сказал генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Цейлона тов. П. Кейнеман, почувствуется далеко за рамками Европы. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чили тов. Л. Корвалан со своей стороны констатировал: «Результаты Конференции в Карловых Варах являются ценным вкладом в укрепление мира во всем мире».

Конференция привлекла живейший интерес к себе тем, что, собравшись в условиях усиления деятельности агрессивных сил империализма, прежде всего американского, она дала четкие ответы на важнейшие вопросы, выдвигаемые современностью, указала на пути, на которых мировые антиимпериалистические силы смогут добиться новых успехов. Это во многом объясняется тем, что в Карловых Варах встретились коммунисты, обогащенные опытом как строительства социализма и коммунизма, так и борьбы против капитализма, еще сохраняющего свои позиции во многих странах Европы. Коллективный опыт, коллективный разум, стремление к единству принесли результаты, значение которых для нашего общего дела трудно переоценить.

«Никто, кому действительно дорого и близко дело мира,— отмечает «Нойес Дойчланд»,— не может не подписаться под тем, о чем говорилось и что решено в Карловых Варах».

В Заявлении «За мир и безопасность в Европе» отражены стремления и чаяния самых передовых общественных сил эпохи, определены направления такого решения проблем безопасности Европы и мира, которого ждут миллионы простых людей. В этом и надо видеть причины все возрастающей нервозности империалистической пропаганды.

Заговорили основные «басы» буржуазной печати по обе стороны океана. Показательны прежде всего два основных направления пропагандистских усилий этих органов.

Первое: несомненные опасения агрессивных империалистических кругов США в связи с усиливающимися сдвигами в общественном мнении Европы.

Весь многоголосый оркестр натовской пропаганды используется теперь для того, чтобы противостоять новым тенденциям, утверждающимся в Европе и выражающим стремление широчайших слоев европейского населения стать, наконец, хозяевами в собственном доме.

Военно-фашистский переворот в Греции с новой силой раскрыл европейцам всю глубину опасности, которая таится в разработанных в тайниках НАТО грязных планах, прикрытых столь невинными мифологическими названиями, как «Прометей».

Во что бы то ни стало помешать Европе обрести самое себя, любой ценой удержать на этом континенте свои войска и базы — такова одна из самых первоочередных целей Вашингтона. И его печатные органы не особенно скрывают, что пекутся они отнюдь не о Европе.

«Опасность для американских интересов достаточно ясна»,— предупреждает газета «Вашингтон ивнинг стар». Пытаясь, однако, запрятать подлинную причину своей тревоги, газета тут же принимается уверять европейцев в том, что им все еще нужна «какая-то форма американских гарантий». Европейцев вновь и вновь пугают тем, что Западная Европа может, дескать, оказаться во власти... кого вы думаете? — разумеется, «советского блока»! Можно подумать, что европейцы, имеющие, мягко говоря, несколько больший исторический возраст и опыт, чем их непрошеные опекуны, не в состоянии сами разобраться, на каких путях наиболее эффективно могут быть обеспечены их национальные и континентальные интересы!

Некоторые органы печати США в то же время пробуют прокручивать и другую пропагандистскую пластинку. К примеру, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» пытается взять бравурную ноту. Выступая этаким бодрячком, журнал самоуверенно заявляет, что НАТО «может взять верх над коммунизмом» своим «экономическим и техническим превосходством». Но не пора ли этим господам трезво взглянуть на факты, свидетельствующие о неизмеримых преимуществах социалистической системы во всех областях общественного развития, включая и сферу экономического, научно-технического прогресса.

Каждому разумному человеку ясно, что россказни о «превосходстве» Запада преследуют лишь одну цель — попытаться отвлечь внимание сотен миллионов людей труда от успехов социализма, зримых особенно наглядно на 50-м году Октября.

Нет, отнюдь не о силе и прочности старого мира свидетельствуют подобные маневры его пропагандистских оруженосцев. Если что и демонстрируют отклики западной печати на карловарскую встречу, так это прежде всего невольное признание растущего авторитета и влияния сил социализма и прогресса.

Второе: реакция буржуазной печати на карловарскую встречу еще раз подтверждает, что ничего не боятся так противники коммунизма, как единства революционных рядов. В первые дни после завершения встречи многие органы буржуазной печати сгоряча признали, что конференция прошла единодушно, отразила «новое чувство уверенности» у коммунистов. Но затем, как по мановению волшебной палочки, тон этой прессы круто изменился. Отныне читателя всеми способами силятся уверить, что, дескать, никакого единства в Карловых Варах не было, что дело консолидации коммунистического движения будто бы не продвигается вперед и т. д. и т. п.

Уже упоминавшийся выше «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», например, силится изобразить дело таким образом, что в Карловых Варах «русские» (ах, эти неугомонные «русские»!) будто бы хотели провести «международную конференцию коммунистических партий», а «их вынудили согласиться» на проведение лишь конференции европейских партий. Борзописцы из американского журнала делают вид, будто не знают, что Конференция в Карловых Варах была созвана по инициативе Венского совещания западноевропейских компартий, что она с самого начала готовилась как встреча европейских компартий и что она рассматривала только те вопросы, которые были запланированы.

Некоторые органы печати США сейчас тоскливо бормочут, что если «в Карловых Варах и были какие-либо столкновения во мнениях, то это происходило строго в конфиденциальном порядке». Авторам подобных рассуждений и невдомек, что сила Карловарской конференции, как и других встреч коммунистов, состоит именно в том, что ее участники свободно и откровенно ставили и обсуждали все вопросы, имеющие взаимный интерес, и, руководствуясь духом интернационализма, достигли единства и сплоченности. Коммунистам нет необходимости прятать в сейф свои точки зрения. Полная гласность Конференции в Карловых Варах и ее результаты — наглядное тому свидетельство.

Карловарская конференция явилась новым проявлением верности европейских коммунистических и рабочих партий идеям пролетарского интернационализма. Конференция с наибольшей за последнее время силой продемонстрировала, что марксистов-ленинцев объединяют принципиальная общность целей, солидарность в борьбе за мир, против агрессивной политики американского империализма и его боннских союзников.

Потуги политических противников коммунизма свидетельствуют об их смятении в связи с тем, что на Конференции в Карловых Варах коммунисты Европы сделали важный шаг вперед в деле обеспечения единства мирового коммунистического движения. Этот конструктивный вклад встречает активную поддержку марксистов-ленинцев во всех концах мира. Стремление к дальнейшему упрочению единства коммунистических рядов усиливается. Оно неминуемо возьмет верх.

◆ Наступила пора экзаменов
◆ Новинка ташкентских текстильщиков
◆ Дома отдыха в Муганской степи

«Гульнара» пришлась по вкусу

ТАШКЕНТ, 22. (Внештатный корр. «Правды» В. Тюриков). «Гульнара» — такое название получила легкая и нарядная ткань, к выпуску которой приступил Ташкентский текстильный комбинат. Новинка сразу же полюбилась девушкам. Сегодня первые партии «гульнары» отправлены торговым организациям. К летнему сезону комбинат освоил еще два новых вида ткани для платьев — «рогожка» и «весенняя».

МИЛЛИОННЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

Вчера тракториста В. С. Лукичева из колхоза имени XX съезда КПСС Донецкой области ожидал сюрприз. Он оказался в этом году миллионным посетителем Выставки достижений народного хозяйства СССР. Колхознику вручены подарки.

ПСКОВСКИЕ СУВЕНИРЫ

ПСКОВ, 22. (Корр. «Правды» Н. Виноградов). Пять месяцев продолжался конкурс на лучший псковский сувенир. В нем приняли участие художники, скульпторы и народные умельцы области. Первые премии присуждены П. Иванову и В. Васильеву. Художник В. Васильев представил гравюры «Легенды озера Чудского», П. Иванов — миниатюрные гусли, на которых можно исполнять любые мелодии.

ОАЗИСЫ ДЛЯ ХЛОПКОРОБОВ

ПУШКИНО-САЛЬЯНЫ (Азербайджанская ССР), 22. (Корр. «Правды» Л. Таиров). Сегодня первые посетители смогли оценить качество работы строителей, закончивших двухэтажное здание в полевом стане колхоза имени Э. Тельмана. Первый этаж отдан под детские ясли. Здесь же столовая, душевая. Второй этаж представляет собой открытую с боков веранду. Гуляет живительный ветерок. Хорошо отдохнуть здесь хлопкоробам после сорокаградусной жары!

Подобные типовые полевые станы откроются в ближайшие дни и в других бригадах. Они возводятся по всей Муганской степи. Около каждого стана по инициативе колхозников Сальянского района разбиваются сады, бахчи. Новые здания оказываются в окружении тенистых деревьев. Сооружать типовые станы в степи артелям помогают «Межколхозстрой» и шефы — заводы Баку.

В высших учебных заведениях страны началась экзаменационная сессия. На снимке: студенты второго курса Московского станкоинструментального института готовятся к очередному экзамену. Фото А. Пахомова.

«Космос-161»

Сообщение ТАСС

22 мая 1967 года в Советском Союзе произведен очередной запуск искусственного спутника Земли «Космос-161».

На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований космического пространства в соответствии с программой, объявленной ТАСС 16 марта 1962 года.

Спутник выведен на орбиту с параметрами: — начальный период обращения 89,8 минуты; — максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее) 343 километра; — минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее) 205 километров; — наклонение орбиты 65,7 градуса.

Кроме научной аппаратуры, на спутнике имеются: радиопередатчик, работающий на частоте 19,995 мегагерц; радиосистема для точного измерения элементов орбиты; радиотелеметрическая система для передачи на Землю данных о работе приборов и научной аппаратуры.

Установленная на спутнике аппаратура работает нормально. Координационно - вычислительный центр ведет обработку поступающей информации.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

● **Звучит камерная музыка.** В Вильнюсе открылся Всесоюзный фестиваль камерной музыки. Среди его участников—оркестры Москвы, Украины, Грузии, Эстонии, Армении, Литвы.

● **Хозяева экрана — кинодокументалисты.** В 20 кинотеатрах, дворцах культуры и клубах Днепропетровска, Днепродзержинска и Новомосковска начался третий всесоюзный фестиваль научно-популярных фильмов. Пять студий покажут более 80 новых работ.

● **«Говорит Москва»** — так называется спектакль, с которым в столице Киргизии на стадионе «Спартак» выступил коллектив Московского театра массовых представлений.

В горах Тянь-Шаня, на реке Нарын, возводится грандиозный энергетический комплекс — Токтогульская ГЭС. В узком ущелье будет воздвигнута арочная железобетонная плотина высотой 230 метров. В скальном зале строители установят шесть агрегатов мощностью двести тысяч киловатт каждый. На снимке: геодезисты на участке строительства.

Фото В. Круглинова.

КИСТЬЮ ОГНЯ

РЕПОРТАЖ ИЗ СЕРЕБРЯНОГО ЦЕХА

МАСТЕР умирал трудно: мучила окаянная, не под силу, тревога. Нет, не принял он греха на душу, не унес в могилу великую тайну, которую из века в век завещано было передавать в надежные руки. Тайну он передал — Мишке, племяннику своему. Другое не давало ему покоя. Видел зоркий мастеровой Кошков: никому не нужно стало древнее его искусство, люди помешались на заводах и фабриках. Заводской работы украшения заполонили ярмарки, а что в них? Блестят, сверкают, только все одинаковы, как горошины,— пустой, мишурный тот блеск, нет в нем души, красоты рукотворной...

Трем царям исполнял заказы Кошков. А теперь вот и серебра нет, покупателя нет, в кузне ветер гуляет. Не так ли, по слепоте, сгинуло навеки — не возвернуть теперь! — чернение по золоту, бывшее когда-то на Руси. Да только кому втолковать это: не в золоте, не в серебре секрет устюженского ремесла. Сварить чернь — вот тайна!

Раз заглянул в Устюг какой-то князь, их сиятельство. Явился к мастеру: покажи, что знаешь-можешь. Неделю постился Кошков, парился в бане. Потом закрыл двери, ставни, помолился на образа. Сварил, может, лучшую в жизни чернь. Изготовил брошь. Князь спросил: «А не слетит чернь с серебра, любезный?» И тогда, в гневе, бросил мастер брошь на наковальню, тремя ударами молота расплющил, смял: гляди! На этом любопытство князя и закончилось.

Мастер помер. За окном синели набухшие вешней водой снега. Темнели тонкие риски на белых стволах берез. Не эти ли краски севера натолкнули безвестного пращура нашего на дерзость украсить глубоким, цвета ночного звездного неба тоном благородный, бело сверкающий металл?

«Вологодские губернские ведомости» официально сообщили: исчезла навеки, дошла «до полного угасания северная чернь, сия старинная и славная местная работа». Было это почти сто лет назад.

Я ДЕРЖУ в руках серебряную пластину. В ее уголке выбита кучка мелких цифр: сложный паспорт дорогого металла. На полу — еще стопка белых листов. «Надолго хватит такого запаса?» Спрашиваю, кажется, невпопад. И верно. «Смотря что делать будем: ложки или вазы»,— деликатно отвечает молодой совсем паренек Саша Чернов, художник фабрики «Северная чернь». Он ведет меня по ее цехам. Сразу бросается в глаза: на фабрике царство весов. «А как же,— поясняет Саша.—Доли миллиграмма считаем, как в аптеке». Собирают не только брызги от плавки, обрезки, опилки, серебряную пыль. Записываю такую деталь: уборщицы моют полы, рабочие — руки. Все, что намыто, идет в специальный отстойник, потом вода высушивается, оставшуюся «грязь» упаковывают в ящики и отправляют. В прошлом году из «грязи» извлечено десять килограммов серебра. Из руды серебра выходит граммы на тонну...

Обо всем этом Саша рассказывает подробно, с удовольствием. Называет цифры плана, экономии, роста продукции. И, боясь обидеть, я не задаю ему вопроса, который все время крутится у меня в голове: план, экономия — это хорошо, но не убито ли при этом огневое народное искусство молохом штампа, ширпотреба? Про себя вспоминаю обидный пример: с тех пор, как Каслям стали планировать изделия в тоннах, в знаменитом уральском литье искусства осталось разве что граммы.

Но Саша опережает меня, приглашая посмотреть готовую продукцию. Поворот ключа. Открывается кованая дверь... и мы сразу попадаем в сказку. Испытываю, наверно, тот случай, про который говорят: разбегаются глаза. Ларцы, подносы, кувшины, вазы, стаканы, ложки, кольца, браслеты, портсигары, чарки, тарелки, броши. И все это сияет, сверкает на темном фоне обивки шкафов, как созвездья в ночном небе. Почему-то сразу вспоминаются волшебная лампа Аладдина, Иванушка, открывающий дверь клада сияющим ключом... Спокоен, благороден блеск серебра. Бегут по нему синими ручьями мягкие жилы рисунков чернью. Неброская, сдержанная, истинно русская красота — будто ясный, сотканный из тонких красок северный тихий закат в пору белых ночей. И вдруг этот матовый фон перебит резким сиянием золота, словно кто-то зажег там, в глубине металла, огонь или бросил туда перо жар-птицы. Эффект, свойственный только устюженским работам.

Нет, не зря сказал летописец о черневых изделиях, что они «тако украшены добре, яко не могу сказати оного ухыщрения». Не зря устюжан ревновала сама Москва. Двух «подлых людишек», Михаила Климшина и Якова Попова, черневых дел мастеров, по царскому указу на лошадях раз силком доставили в столицу и даже взяли на казенный кошт,— только чтоб обучили искусному ремеслу сограждан. Они учили московитян семь лет. Но так и не удалось столице идти в диковинном ремесле рядом с устюжанами. И был тогда даже указ, чтобы всех мастеров черни, делающих «весьма курьезные» вещи, освобождать в Устюге от всяких служб и повинностей, кроме «караулов и беганьи на пожары». Работайте, мол, чего уж там, мешать больше не будем...

ГЛЯНЕШЬ со стороны и не сдержишь улыбку: очень все похоже на обеденную картину в детском саду. Сидят за столиками с полукруглыми вырезами молоденькие девчата, ложки в руках. Граверы. Почти все—вчерашние школьницы. Молодежь обучают мастерству тут же, на фабрике. Учат так: сначала дают рисовать на бумажке, потом на медной пластине, потом уж допускают к серебру. Рисунки разрабатывают фабричные художники, каждый новый едет в Москву на утверждение художественного совета. Только потом контуры рисунков переносят на изделия. И вот острыми, твердыми шильцами-штихелями девчата прокладывают в серебре сложную вязь белых дорожек: на ложке для варенья возникает изящная ветка брусники, на подстаканнике каюр гонит заиндевелых оленей под занавес северного сияния...

— Я положу перед вами десять стаканчиков, и вы скажете: все одинаковые. А они все разные! — это говорит Саша Чернов.— Вот взгляните: чистый, ясный, уверенный штрих — это манера Галины Бороздиной. А вот тонкий, нежный штрих, расцветка более темная, плавные переходы от черни к серебру. Это Тамара Калининская, ее почерк. И так каждый. На всех изделиях мастера ставят свои инициалы, как художники на картинах. И каждое из них принимаем особо, по всей строгости.

...Лестница вниз, коридор, поворот налево. Каменный подвал. Сполохи огня на темных стенах. Тут святая святых — цех, где варят чернь. В жизни это выглядит так: не в рецептуре, не в составе черни секрет — они не раз опубликованы,— а в искусстве сварить из известных компонентов особый, никому не ведомый и до сих пор никем не разгаданный сплав. Этим-то искусством и владеют несколько советских мастеров. Может, это дальняя аналогия, но что-то тут напоминает кулинарию. Каждому известно, что для борща нужны картошка, капуста, томат, соль, пряности. Но лишь опытный повар знает, когда, сколько и чего положить в кастрюлю, когда дать ей покипеть, а когда подержать «на пару», чтобы вышло вкусное, пахучее блюдо. Саша Чернов рассказывает мне смешную историю. Пришли раз на фабрику дотошные студенты — экскурсанты. Стали допытываться: ну, а сколько все-таки класть в тигель серебра или серы?

— Я новичок был, рассердился: чего спрашивают, сказано же было—производственная тайна! Побежал к мастеру Манефе Дмитриевне Кузнецовой, спрашиваю: как быть? А она только посмеивается: «Скажи, скажи, не бойся, все равно никто нашей каши не сварит, пока мы не обучим».

Вот состав черни: серебро девяносто второй пробы, свинец, красная медь, сера, соль, нашатырь.

В подвале слегка пахнет гарью. В каменном углублении — горне упрятан темный графитовый тигель, наполненный смесью. Дается воздух. Гудит, пляшет в горне бесовский огонь. Священнодействует мастер. По цвету пламени регулирует температуру. По виду сплава знает, не тугоплавкий ли он выходит — тогда сгорит на будущем изделии серебро, и не слишком ли легко будет плавиться — тогда не соединится чернь с металлом. Глядя на этот процесс, похожий на колдовское действо, я думал о другом: а ведь талантливыми химиками были наши предки, придумавшие этот хитрый сплав!

Чернь готова. Ее растирают в порошок и разбавляют водой. Получается синяя кашица. Этой-то кашицей и заполняют плотно все углубления рисунков, сделанные граверами. Потом, как шашлык на шампуры, нанизывают изделия на стержни — и снова в горны. Происходит диффузия: чернь навечно вплавляется в серебро.

Дальше—как в любом ювелирном производстве. В дело вступают напильники, наждаки, бруски, шкурки, войлочные круги — идет полировка. В гальваническом цехе наносят позолоту. И снова полировка — уже древесным углем и, наконец, кровавиковым камнем. Часами сидят над каждым изделием мастера — чирк, чирк! ширк, ширк! — пока не получают они тот мягкий, приятный шелковистый цвет, который так ласкает наш взор.

Нелегкое, терпеливое, товкое ремесло. Гляжу на эти горны, меха, тигли, вальцы, круглогубцы, волочильный самодельный став, больше похожий на орудие пытки, и меня не покидает ощущение, что я попал в какую-то древнюю-предревнюю кузницу, где калят булат, куют мечи и кольчуги. Каюсь, мелькнула мысль: а нельзя ли облегчить этот нудный ручной труд, кое-что автоматизировать, механизировать? Но меня снова опередили рассказом. Раз приехал из столицы, наверно, такой же, как я, промышленный якобинец. Морщился, предлагал станки для штамповки, шлифовки, говорил о конвейере, ссылался на двадцатый век. Якобинцу осторожно, но толково разъяснили: вот тогда и явится безликий ширпотреб, пропадет вся прелесть, вся суть работы умельцев — ведь искусство нельзя поставить на поток. Сейчас фабрика, второй раз за советские годы, переезжает в новое, более просторное здание. Орудия труда и способ производства останутся в ней прежними.

УЕЗЖАЯ, я узнал конец истории возрождения северной черни.

Предчувствие не обмануло мастерового Кошкова. Почти пятьдесят лет жил без дела его племянник Мишка — Михаил Павлович Чирков. Единственный человек, владевший древней тайной, стучался в десятки чиновных дверей. Все напрасно. Отчаялся, поседел, согнулся под тяжестью обиды человек. Понимал: с ним исчезала последняя нить, ведущая в глубь веков, к славному ремеслу. Но царская Россия была глуха к его кричащим письмам. И тогда заехали в Устюг какие-то иноземные гости. Предложили: пусть переедет мастер в Европу, передаст секрет. А в награду — десять тысяч рублей золотом. Чирков наотрез отказался. Он, россиянин, патриот, все ждал, надеялся на перемены, на бурное, предгрозовое время...

И час пришел. Едва воспряла юная Советская страна — и откликнулась она на письмо, адресованное Чирковым новой власти. Оно оказалось в организации с неуклюжим названием—Всекопромсовет. На счастье и к гордости нашей, сидели там, судя по всему, дальновидные, понимающие люди. Они попросили Чиркова исполнить несколько изделий. Он исполнил. И в Москве ахнули, дивясь безмерным талантам, живущим в народе. И поняли: надо спасать! В годы, когда каждый грамм серебра и золота был у бедной, во всем нуждавшейся страны на особом счету, Всекопромсовет послал в Устюг целых девятнадцать килограммов серебра — для возрождения северной черни. Создали артель, набрали учеников. Первой, кто постиг тайну черни от Чиркова, была женщина — Мария Угловская, а за ней и Манефа Кузнецова, и потом много других.

И как постигли! На Всемирной выставке в Париже в 1937 году устюженские черневые изделия получили «Диплом серебряной медали». С тех пор они бывали на выставках в двадцати странах — и неизменно отовсюду шли восторженные отзывы и бесчисленные заказы. Небольшая артель теперь стала фабрикой, где двести сорок мастеров дают стране и за границу ежегодно около восьмидесяти тысяч изделий. А заказы все растут, и фабрика все не успевает удовлетворять огромный спрос.

В кабинете директора Сергея Федоровича Черемисина на стене висят дипломы, завоеванные устюженскими мастерами. И кто знает, может быть, скоро к ним прибавится еще один — из Монреаля. На выставку «ЭКСПО-67» из Устюга отправили за океан изделия двадцати четырех наименований: ложки, вилки, винные и десертные приборы, подстаканники, кольца, браслеты — и все это с оригинальными рисунками, выполнено лучшими умельцами. А следом художник Елизавета Трошина увезла в Москву на художественный совет партию изделий, которые фабрика изготовит к пятидесятилетию Советского государства. Спасенное Советской властью искусство отдает ей дань своего уважения. Оно живет и дарит миру свою красоту.

А. МУРЗИН.
(Спец. корр. «Правды»).
Великий Устюг.

ЛИДЕРЫ СМЕНИЛИСЬ

ПРАГА, 22. (ТАСС). Тринадцатый этап Велогонки мира «вывел» в лидеры бельгийского спортсмена Марселя Маса. Он финишировал сегодня третьим, но по сумме этапов вышел на первое место, «отобрав» его у чехословацкого гонщика Яна Смолика.

Быстрее всех 170 километров от Пльзеня до Усти-на-Лабе промчался представитель команды ГДР Райнер Маркс.

Сменился лидер и в командном зачете. Гонку возглавили польские велосипедисты. Шедшие на первом месте спортсмены Чехословакии опустились на две ступеньки ниже. А второе место занимает команда ГДР.

После второго тура

Во втором туре Московского шахматного турнира гроссмейстеров Таль выиграл у Филипа (Чехословакия), Бобоцов (Болгария) — у Ульмана (ГДР). Партии Бронштейн — Гиплис и Глигорич (Югославия) — Смыслов закончились вничью.

Остальные партии отложены.

ФУТБОЛ

Вчера в Москве состоялся очередной матч на первенство страны по футболу. Местные динамовцы и куйбышевская команда «Крылья Советов» закончили встречу вничью—0:0.

СПОРТ

РИФЫ НА ПУТИ АКВАЛАНГИСТОВ

ПИСЬМО В «ПРАВДУ»

Вряд ли мы преувеличим, если скажем, что больше всего ждут летних дней любители подводного плавания.

Пожалуй, ни один из видов спорта не вызывал такого стремительно возрастающего интереса, как подводный. Им занимаются сейчас в нашей стране свыше 150.000 человек. А в наступающем сезоне это число, несомненно, увеличится. Советские спортсмены-аквалангисты, среди которых более 15 тысяч разрядников и 96 мастеров спорта, уверенно вышли и на международную арену, завоевали репутацию сильнейших в Европе.

Центральным советом Союза спортивных обществ и организаций СССР утверждены классификационные нормативы по подводному туризму. Активным участникам экспедиций будут присваиваться спортивные разряды. Несомненно, это послужит хорошим стимулом для активизации подводных исследователей.

Сейчас во многих странах ведется широкое наступление на Мировой океан. При этом уделяется большое внимание освоению континентальной плато-материковой отмели с глубиной примерно 200 метров. Показательны эксперименты с подводными домами француза Жака Ива Кусто и американских исследователей. Океанавты, продолжительное время жившие в этих домиках, выходили из их стен в аквалангах на глубинах, превышающих сто метров, и проводили исследовательские и монтажные работы.

Успешно экспериментируют и наши акванавты. В прошлом году они прожили семь дней в домике, опущенном впервые в глубины Черного моря.

«Ластоногие» пловцы делают много полезного для народного хозяйства страны и науки.

Аквалангисты обладают некоторыми преимуществами перед «классическими» водолазами. Они погружались в глубины всех морей, омывающих берега нашей Родины, крупных озер и водоемов, опускались в затопленные шахты, в опасные грифоны на дне Каспия и на многометровую глубину горячего озера в кратере вулкана, исследовали подземные реки и озера в пещерах Крыма, работали в высоких широтах подо льдами Арктики и Антарктиды. Спортсмены-подводники, инженеры станции «СП-6» В. Савин и Ю. Пыркин, например, впервые опустились в глубины Ледовитого океана недалеко от Северного полюса.

Интересную и полезную работу проделали сотрудники «Союзморниипроекта». Надев акваланги, инженеры с помощью фотокиносъемки и разработанных ими для наблюдений в мутной воде приспособлений находили повреждения в гидротехнических сооружениях, определяли их характер. Благодаря полученным данным удалось своевременно сделать необходимый ремонт объектов. Такие работы аквалангистами выполнялись в Новороссийске, Сочи, Туапсе, Владивостоке, Таллине, Риге, Находке и в других портах страны.

Аквалангисты - исследователи изучали флору и фауну морских глубин, геологическое строение дна моря и берегов, действие приливов и отливов, движение оползней и т. п. Получены важные материалы, под водой отсняты тысячи метров кинопленки, сделаны сотни снимков. Помощью аквалангистов пользовались крупнейшие центральные научно-исследовательские институты и хозяйственные организации.

Однако пока подводный спорт у нас культивируется главным образом в городах. Бесчисленные реки, озера, пруды и другие водоемы сельских районов еще ждут аквалангистов.

Круг увлекательной деятельности спортсменов-аквалангистов исключительно велик. Но на пути этого спорта немало «подводных рифов». Во-первых, у нас нет единого центра подводных работ и исследований. О необходимости подобной организации высказали свое мнение ученый совет Института океанологии Академии наук СССР, III пленум секции подводных исследований океанографической комиссии академии, а также Федерация подводного спорта СССР.

Одной из важнейших задач центра должно быть планирование подготовки аквалангистов и их использование в народнохозяйственных и научно-исследовательских работах в масштабе страны. Центр мог бы заниматься такими вопросами, как разработка, внедрение в производство подводного снаряжения: аквалангов, масок, ласт, гидрокомбинезонов, портативных компрессоров.

Не решен вопрос об оплате труда подводников. Дело в том, что, несмотря на очевидную аналогичность работ в экспедиции обычного водолаза и спортсмена-аквалангиста, на последнего не распространяется постановление об особых условиях оплаты его труда.

Многие научные институты и хозяйственные организации заинтересовались бы услугами спортсменов-подводников, если бы больше узнавали об их возможностях через печать, радио и телевидение.

В. ЗЕНКОВИЧ — лауреат Ленинской премии, доктор географических наук, председатель Всесоюзной студенческой Федерации подводного спорта; **В. АЖАЖА** — зам. председателя секции подводных исследований АН СССР; **В. МАКСИМЕНКО** — Член комитета Федерации подводного спорта СССР.

Волейбол — любимый вид спорта учащихся средней школы колхоза имени Ильича Закатальского района Азербайджанской ССР. На снимке: идут соревнования на первенство школы. Фото П. Александрова.

На просторах сибирского моря

АБАКАН, 22. (Корр. «Правды» И. Кирьянов). Сегодня начальник местного порта А. В. Потылицын получил радиограммы с кораблей. «Этому морю от роду всего четыре месяца,— сокрушается он,— а уже показывает свой крутой нрав. Несколько дней штормит. Судам нельзя выходить в плавание...».

Целую неделю бушует самое молодое море в Сибири. Шторм перевернул боны, разогнал сплотки леса. Теплоходы, приписанные к Абаканскому порту, вынуждены были спешно спрятаться от шквального ветра и крутых морских волн в убежища. У плотины Красноярской ГЭС Енисей превратился в огромное водохранилище. Потомственные енисейские речники становятся моряками. По берегам моря устроено несколько портов-убежищ для судов на случай шторма.

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. **Горюнова** Дмитрия Петровича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Кения.

* * *

Президиум Верховного Совета СССР освободил тов. **Лаврова** Владимира Сергеевича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Республике Кения в связи с переходом на другую работу.

справки

ЧТО ПЕРЕДАСТ РАДИО

23 мая

Радиофестиваль — День Восточной Сибири.

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.45 — По страницам журнала «Семья и школа». 9.30 — У микрофона писатели Восточной Сибири. 10.00 — Для детей. «Наша дружная семейка». Трансляция из Ленинграда. 10.45—«Солнце Сибири». Рассказ об энергетике Сибири. 11.10—«В стране Олонхо». Передача Якутского радио. 11.30 — Якутские мелодии. 12.30 —«Сибирь — земля индустриальная». Рассказ о новостройках Восточной Сибири. 13.00 —«Бурятский театр оперы и балета». Музыкальная передача. 13.40 — «Золотой пояс». Передача Читинского радио. 14.00—«В дружной семье народов». Композиция. 15.00 — «Юность». 16.00 —«Поэт Бурятии о счастье». Радиокомпозиция. 16.15 — Для старшеклассников. «Ровесники». 17.00 — «Иркутск музыкальный». Обозрение. 18.15 — Хроника Великого Октября. 18.30 — «Из искры — пламя». Радиокомпозиция. Передача Красноярского радио. 18.50 — Народные певцы села Большой Куналей. 19.00 — «Театры Восточной Сибири — 50-летию Октября». Обозрение. 20.00 — Передача «Баргузинский заповедник». 20.15 — Б. Ямпилов — Оратория «Гулящие сосны». 21.00 — Наши комментарии. 21.10 — «У нас в гостях писатели и поэты Восточной Сибири». Литературная композиция. 21.45 — Шуберт — Адажио и Рондо. 22.30—«Забайкальские вечера». Музыкальная передача Читинского радио. 23.15 —«На Красноярской волне». Концерт.

НА ЭКРАНАХ ТЕЛЕВИЗОРОВ

23 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 16.50— Всесоюзная юбилейная выставка «50 лет политического плаката». 17.20 — Концерт с участием молодых солистов Одесского государственного академического театра оперы и балета. 17.50 — Телевизионные новости. 18.00 — К окончанию учебного года в системе партийного образования. 19.00 — Торжественное открытие дней болгарской культуры. В перерыве—Телевизионные новости. 21.30 — Репортаж из новой гостиницы «Россия». 21.50—«Инспектор и ночь». Художественный фильм. (Болгария). 23.20— Шахматный дневник.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 18.30— Московские новости. 19.00 — Футбол. «Спартак» — ЦСКА. В перерыве — «Спокойной ночи, малыши!». 20.45 — «Путешественникам — любителям искусства». «Камни Кобыстана». 21.15 — Спорт столицы. 21.50— «Поэт Л. Божко». (Львов). 22.15 — Клуб кинолюбителей. 23.00—Телевизионные новости.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — **Лебединое озеро.**
БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Сон в летнюю ночь.**
МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — утро — **Синяя птица;** вечер — **Вдовец.**
МАЛЫЙ ТЕАТР — **Дипломат.**
ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — **Украли консула!**
СОЮЗГОСЦИРК — Навстречу 50-летию Великого Октября. **27 июня — День цирка на ВДНХ.** Большие представления. Выступление артистов советского цирка и братского Вьетнама. Карнавальное шествие. Праздничное гулянье. Фейерверк. Начало в 4 часа дня.
ТЕАТР ДРАМЫ И КОМЕДИИ НА ТАГАНКЕ — **Послушайте** (премьера).
ТЕАТР «РОМЭН»—**Сломанный кнут.**

КАКАЯ БУДЕТ ПОГОДА

Сегодня в Москве и Московской области местами пройдут кратковременные дожди с грозами. Температура на северо-западе области 18—21, на юго-востоке области 28—31 градус. Граница между жарким и прохладным воздухом будет проходить в районе Москвы. В последующие двое суток в Москве и области ожидается переменная облачность, местами кратковременные дожди и грозы, температура ночью 11—16, днем 22—27 градусов.

Президиум Академии наук СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, Министерство химической промышленности СССР, Отделение общей и технической химии АН СССР, Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского АН СССР, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова с глубоким прискорбием извещают о смерти крупного советского ученого, одного из ведущих специалистов в области катализа лауреата Государственной премии СССР академика

Алексея Александровича БАЛАНДИНА,

последовавшей 22 мая с. г. в Москве на 69-м году жизни после тяжелой, продолжительной болезни, и выражают соболезнование семье покойного.

Справки о похоронах по тел. АВ 7-29-44.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

Б 05085. 50102. Изд. № 820.

